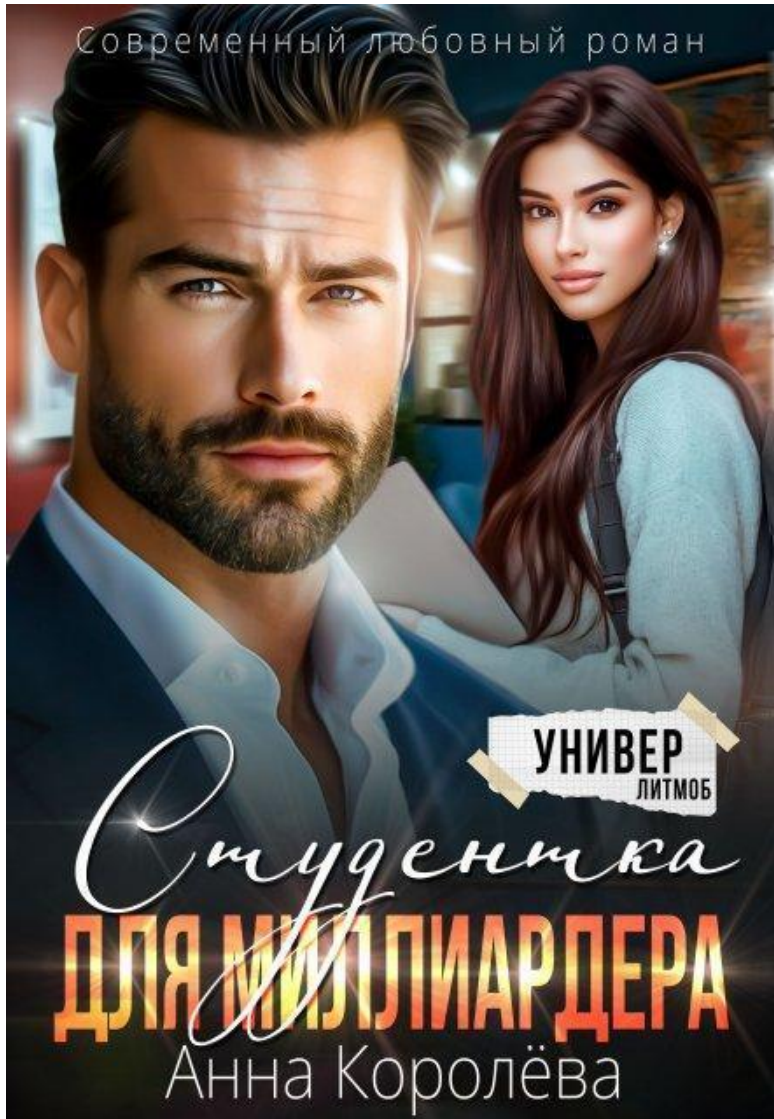

Современный любовный роман

УНИВЕР

ЛИТМОБ

Студентка
для МИЛИАРДЕРА

Анна Королёва

Анна Королёва

Студентка для миллиардера

<https://litres.ru/74346078>

Аннотация

– Сегодня к восьми наши продукты должны быть у крупного заказчика. Никакие возражения и слушать не хочу, – чеканит отец.

Всё как всегда. Ни мои желания, ни учеба ему неинтересны.

Я до последнего надеюсь, что успею и доставить продукты, и на лекцию, но задерживаюсь из-за спора с напыщенным хамом в дорогом костюме. Потом выслушиваю издевки от преподавателя-женоненавистника из-за опоздания, а теперь меня просят помочь провести встречу с каким-то крутым бизнесменом, который может стать меценатом нашего университета.

М-да, утро у меня определенно не скучное.

В книге есть:

♥# Шикарный и самоуверенный миллиардер; ♥# КРАЙНЕ невезучая героиня ; ♥# Море юмора и романтики; ♥# студенты; ♥# Гарантированный ХЭ;

В рамках Литмоба “Любовь учёбе не помеха”

Содержание

Глава 1 - Ловушка	5
Глава 2 - Ягодки	11
Глава 3 - Задание	17
Глава 4 - Помощники и помощницы	21
Глава 5 - Слишком дерзкая?	24
Глава 6 - Настоячивый ухажер	28
Глава 7 - Семья в сборе	31
Глава 8 - Условие	34
Глава 9 - Приглашение	37
Глава 10 - Что нужно мужчинам?	40
Глава 11 - Очередная проблема	44
Глава 12 - Папа и папик	47
Глава 13 - Дело решенное	51
Глава 14 - Неприятные выводы	54
Глава 15 - Принципы	57
Глава 16 - Тяжелое прощание	61
Глава 17 - Семейная встреча	65
Глава 18 - Нигде нет покоя	69
Глава 19 - Странное поведение	72
Глава 20 - Сборы	75
Глава 21 - Выбор места	80
Глава 22 - Застолье	83
Глава 23 - Уговоры	88

Глава 24 - Странная прогулка	91
Глава 25 - Ожидаемый вопрос	95
Глава 26 - Без разрешения	97
Глава 27 - Я договарюсь	100
Глава 28 - Нужна помощь	103
Глава 29 - Не хочу возвращаться	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1 - Ловушка

– Я тебя предупреждал ещё неделю назад! Говорил, что этот заказчик для нас основополагающий! Значит, ты сейчас возьмешь ноги в руки, Руслан, и поедешь доставлять туда продукты!

– А я уже сказал, что с утра у меня переговоры с рестораном. Я вообще-то постоянно кручусь и пытаюсь найти новые контакты для нас. И вообще, мы вроде как разграничили сферы деятельности – на мне расширение, но уж никак не доставка.

Я тяжело вздыхаю, быстро собираясь в универ.

У отца и брата не только имя одинаковое, почти идентичная внешность, но и характер точь в точь – взрывной, властный, не терпящий возражений.

Когда эти двое сходились в конфликте, мы с сестрой и мамой предпочитали тихонечко сидеть в уголке, лишний раз не напоминая о себе.

Но вот сейчас нарисовалась проблема, потому что из-за страха попасться им на глаза, я уже порядком задержалась и могу опоздать на занятия в универ. В первый же день нового учебного года.

В принципе, я уже на четвертом курсе и это было бы не особо критично, если б именно первой парой не поставили КТ – компьютерные технологии, которые ведет Василий

Дмитриевич, считающий, что программистов женщин просто не может существовать в природе.

Так на самом деле считает весь наш факультет и группа, в которой на двадцать девять парней всего три девушки.

Но Василий Дмитриевич – это вообще особый случай.

С ним лучше всего вести себя так же как и с отцом, и братом – лишний раз не попадаться на глаза.

А уж про опоздание и речи быть не может.

И теперь, мне нужно каким-то образом проскользнуть мимо отца с братом незамеченной и успеть добежать до автобуса.

Еще раз расчесав свои темные густые волосы, которые и так лежат идеально, чтобы успокоиться, я застегиваю светло-голубую

рубашку на все пуговицы, одергиваю темную юбку и вцепившись в ремень сумки через плечо как в спасательный круг, делаю вдох и выхожу из своей комнаты.

Пройдя маленький коридорчик, я оказываюсь в гостиной.

Отец и брат стоят друг напротив друга, одинаково высокие, широкоплечие, со жгуче-черной густой шевелюрой и насыщенно карими глазами, метаящими молнии.

Ух, кажется, что даже воздух вокруг них, так и гудит от напряжения.

К счастью, они оба так увлечены спором, что на моё появление не обращают никакого внимания.

– Я вообще, не понимаю в чем проблема, – рычит Рус-

лан. – Карина в Терминус всегда первая вызывается отвезить продукты. Это вообще единственное место, куда она что-нибудь возит. Вот её и отправляй.

– Карише надо в техникум сегодня, не трогай её, – немедленно заступает за сестру отец. – Да и вчера она с девочками засиделась, пускай отдохнет. Зачем будить?

Ну, да. Кто бы сомневался, что папину любимицу не заставят лишний раз пошевелиться.

Я ускоряюсь, надеваю правый кед, но едва беру левый, как слышу голос отца:

– Тогда пусть Диана отвезет!

О, блин! Только этого не хватало.

Может успею всё-таки выскользнуть?

Я одной рукой держу кед, второй открываю дверь, но замираю под резким окриком отца:

– Диана, иди сюда.

Ну, всё, побег не удался.

Со вздохов, разувшись, я возвращаюсь в гостиную.

– Что такое, пап?

– Не “что такое”, а во-первых, доброе утро, – жестко одергивает он. – Или с отцом здороваться не учили? Тогда я спрошу у матери, чем она занималась все эти двадцать лет.

Что-то папа совсем не в духе. Не хватало, чтоб ещё и маме прилетело ни за что.

– Прости, просто вы общались, не хотела вас отвлекать, – поспешно пытаюсь сгладить я углы.

– Ты слышала о чем разговор и должна была вообще-то предложить свою помощь, как и обязана делать дочка.

Ну, всё. Папа включил свой агрессивно-поучительный тон, пощады ждать не стоит.

Лучше просто молчать и кивать.

Вот я и киваю.

– Диана, нужно заехать в Терминус, который на Таманском. – Подключается брат. – У них заказ на утро в столовую для сотрудников.

– Я бы с радостью, – всё же решаюсь возразить. – Но у меня сегодня занятия начнутся. Не успею к началу.

Отец раздраженно поджимает губы.

– Ну, опоздаешь и опоздаешь. Семейное дело в любом случае важнее. Сама понимаешь, что программист из тебя точно не выйдет. Отучишься и вернешься уже полноценно на ферму работать. И так пять лет потратишь на какие-то свои дурацкие выборки. Хорошо хоть на бюджет поступила и мы на этот бред денег не потратили.

– Хорошо, завезу, – со вздохом соглашаюсь я, лишь бы не спорить, и главное – не проговориться, что после окончания учебы я ни за что не вернусь к работе на бизнес, который по сути принадлежит отцу и брату, а все остальные, в особенности я, там просто как бесплатная рабочая сила.

– Можешь потом на машине отправиться в университет, – милостиво разрешает брат. – Но чтоб к четырем вечера пригнала обратно.

– Хорошо, спасибо, – вздыхая я и обувшись, выхожу на улицу.

Руслан помогает погрузить ящики с овощами и свежими ягодами в наш семейный автомобиль класса “буханка” и я выезжаю по нужному адресу.

Навигатор привел меня к внушительному офисному зданию в деловом районе города. Самый что ни на есть современный многоэтажный комплекс из стекла и стали, с огромными панорамными окнами, отражающими солнечный свет.

Неоново синяя табличка на входе гласила "Компания Терминус".

Погрузив ящики на тележку, я подкатываю её к главному входу.

Дверь туда была в виде громадной стеклянной “крутилки”, которые ставят в торговых центрах.

Люди заходят в свои отсеки, идут по кругу и выходят с другой стороны.

Когда я подкатываю тележку в свой отсек, со стороны здания в крутящиеся двери входит высокий мужчина с темными волосами и янтарно-кариими глазами.

Незнакомец был одет в дорогой темный костюм-тройку, подчеркивающий его статную фигуру и безупречный вкус.

Его можно было бы назвать по настоящему привлекательным, если б не застывшее раздражение на лице.

Очень знакомое мне выражение. Точно так же выглядит мой папа, когда находится на грани от того, чтобы сорваться

в агрессию.

Я торопливо подталкиваю тележку, чтобы побыстрее разминуться с ним и оказаться внутри здания, но именно это и играет со мной злую шутку.

Я толкаю слишком сильно, верхние ящики с клубникой падают на пол, а я вскрикнув останавливаюсь, чтобы собрать всё как можно быстрее и тем самым блокирую незнакомца в двери.

Глава 2 - Ягодки

– Девушка, – он бросает на меня злобный взгляд. – А вам никто не говорил, что прежде, чем что-то начать делать, следует использовать мозг?

– П-простите, – лихорадочно бормочу я, собирая ягоды, которые еще сохранили нормальный вид. – Я не хотела. Торопилась сильно и вот...

– И вот, сделала так, чтобы опаздывали не только вы, – незнакомец сердито смотрит на явно дорогушие часы. – Вообще-то, стоит раньше выходить, если знаете, что у вас дела.

Тогда и не будете торопиться, и задерживать других.

– Тогда вам стоило прислушаться к собственному совету, – раздраженно огрызаюсь я. – Если для вас минутная заминка стала такой катастрофой, то вышли вы точно не заранее.

– Давайте вы лучше будете быстрее работать руками. Ртом работать сейчас не место и не время, – фыркает мужчина. – Я жду.

– А можно не грубить? – Возмущенно бросаю я через плечо. – От этого я быстрее работать не буду.

– Даже не сомневаюсь, – хмыкает он, засунув руки в карманы и надменно глядя на меня с высоты своего роста. – Кстати, я надеюсь эти овощи не из фирмы: “Наша семья”? – Кивает незнакомец на помидор, который я как раз поднимаю с пола и у меня все внутри холодеет.

Вот, блин. Это же наверняка какой-нибудь руководитель Терминуса. Если он сейчас расскажет генеральному о моей шедевральной доставке, то не видать нам больше заказов отсюда, а мне вообще лучше никогда домой не возвращаться, а для идеала сменить фамилию, имя и внешность. И то, это вряд ли спасет меня от гнева отца и брата.

Поэтому, я не нахожу ничего более умного, чем всё отрицать.

– Нет, не из фирмы. Доставка прямо с фермерского хозяйства и вообще, я не понимаю о каких овощах идет речь, – фыркаю я. – Все овощи упакованы в ящик.

– А то, что у вас в руке вы не видите? – хмыкает мужчина и я выставляю ладонь с помидором вперед.

– Вообще-то, это ягоды, вы не знали? – Отвечаю я ему в тон.

И вот тут бы просто заткнуться, но меня какой-то черт дергает за язык и добавляю:

– Дайте угадаю, свою должность вы получили по знакомству?

Мужчина бросает на меня убийственный взгляд, но почти сразу ухмыляется.

– Знаете, с другим человеком я наверняка бы разозлился, но я сейчас разговариваю с женщиной, тем более настолько умственно одаренной, что она врет откуда доставка, имея за окном автомобиль с рекламой своей фирмочки и такими же ящиками для овощей.

Блин, так глупо проколоться. Хотя, эта ситуация дурацкая до невозможности.

– Уверена, что вы приняли целибат и именно поэтому, так ненавидите женщин, – злобно огрызаюсь я и не давая возможности незнакомцу ответить, толкаю уже загруженную тележку с ящиками вперед.

Дверь наконец начинает снова вращаться и мы с неприятным незнакомцем оказываемся по разные стороны здания.

Он снаружи, а я изнутри.

Ну, вот и хорошо. Чем дальше я от этого неприятного мужика, тем лучше. И вообще, больше я в этот Терминус ни ногой.

Карине нравится сюда ездить? Ну, вот вперед. Пусть для разнообразия хоть что-нибудь для семейного бизнеса делает.

Потому что вести бухгалтерию она не умеет, упаковывать товар ей скучно, грузить – тяжело, а про то, чтобы работать на огороде как это в делаем мы с мамой и речи быть не может.

Это оскорбляет её нежную психику.

Очевидно, приезжая сюда она ни разу не сталкивалась с этим мужиком, иначе даже не знаю как бы её психика это общение вообще выдержала, если даже у меня накипело от его надменного женоненавистничества.

Единственное, что меня впечатлило в Терминусе – это кухня на которую меня отправили, чтоб я отвезла продукты туда.

Такое ощущение, что я попала в город будущего.

Все сверкает идеальной чистотой и однотонным монохромом.

А назначения некоторой кухонной техники я даже представить не могу.

Всё же, Терминус это в первую очередь компания по разработке новых технологий и даже кухня здесь впечатляет современностью.

Предупредив управляющую о том, что продукты пережили неприятное падение и их нужно будет тщательнее вымыть, я вычитаю полностью стоимость клубники, потому что некоторые ягодки примяты.

Хотя, управляющая даже отказывается и говорит, что клубника все равно великолепна и она ее забирает.

А еще даю скидку на следующий заказ.

Да, с точки зрения прибыли это весомая потеря, но главное для нас – это сохранить настолько крупного клиента.

Потому что даже со скидкой и вычетом стоимости клубники, денег этот заказ принес больше, чем десять других наших продаж.

И попрощавшись, я наконец-то мчусь обратно к машине.

Увы, несмотря на спешку и то, что я добираюсь не на автобусе, в аудиторию я влетаю спустя пятнадцать минут после начала лекции.

– Прошу прощения, – виновато бормочу я, стараясь не пересекаться взглядом с Василием Дмитриевичем. – Я про-

сто ...

– О, Солонская, вы еще учитесь? – Хмыкает тот. – Вот это везение у вас. Вообще не представляю как вы на такой специальности как компьютерные системы, умудрились до четвертого курса доучиться. Учитывая эммм...особенности строения женского мозга.

– Дианка просто умеет хорошо договариваться и отлично готовить омлет, – раздается с задних пар.

Наверняка Радзулов.

Вечно издевается и тут при этом достает приглашениями покувыркаться.

Вот уж лучше бы он до четвертого курса не добрался, честное слово.

Все само собой начинают гадко ржать, потому что очевидно, что под омлетом Радзулов имел в виду отсос, а это же просто “потрясающая” шутка.

– Ну, в этих талантах Дианы я и не сомневался, – ухмыляется Василий Дмитриевич. – Ладно, Солонская, садись. Вникать смысла нет в тему, лучше поправь себе прическу, а то разлохматилась. Для тебя это более полезный вклад в будущее.

Козел! Как же он меня бесит.

Я иду на самую последнюю парту, чтоб оказаться от преподавателя как можно дальше.

Но едва я сажусь и начинаю записывать конспект, как в аудиторию входит наш декан Максим Александрович.

Мы все поднимаемся в приветствии, но он отмахивается и подходит к Василию Дмитриевичу.

– Доброе утро. У нас здесь внезапное мероприятие. Долманский приехал, хотим с ним обсудить продолжение сотрудничества и его шефство с закупками техники для факультета. Нужен кто-нибудь из студентов, кто поможет быстро оформить стол.

– О, берите Диану Солонскую, – усмехается Василий Дмитриевич. – Мне тут как раз сказали, что она умеет отлично договариваться.

Козел, блин! Ну, какой же он козел.

Я поднимаюсь со своего места и меня вдруг осеняет.

А какая фамилия у гендира Терминуса?

Почему-то мне кажется, что я видела именно фамилию Долманский.

Ой, блиииин!

Глава 3 - Задание

Декан улыбается.

– Вот и чудесно. По правде говоря, я и хотел у вас Диану Руслановну попросить. Она у нас самая большая активистка на курсе, очень ответственная. Такие важные дела только ей и поручать.

Из всех находящихся на этом факультете, наш декан самая большая лапочка. Хоть какой-то лучик света в этом царстве женоненавистничества.

Вот только сейчас я вообще не хочу никуда идти.

– Эм, простите, – я неуверенно поднимаю руку. – Максим Александрович, а можно я не пойду? Просто и так опоздала. Василий Дмитриевич мне все время твердит, что я должна больше вникать, потому что специальность мужская, а значит мне нужно стараться вдвойне. Вот, хочу следовать его совету.

К моему удивлению, Василий Дмитриевич бросает на декана немного виноватый взгляд, а после поднимает ладонь.

– Это первая лекция, Диана, она по сути вводная, поэтому ничего страшного не произойдет, если вы на ней не будете присутствовать. То, что вы есть на паре я конечно же отмечу.

Нет, ну вы посмотрите на него какой добрый преподаватель. Просто милашка.

– Вот и хорошо, идемте, Диана Руслановна, – декан делает

характерный жест кистью, подзывая меня и я тяжело вздохнув, начинаю убирать в сумку через плечо – тетрадь, ручку, бумажные салфетки и телефон.

Декан переминается с ноги на ногу, а после чуть раздраженно, чем всегда говорит:

– Диана Руслановна, меценат уже приехал. Поэтому, очень прошу – ускорьтесь хоть немного. Или оставьте вещи здесь, потом заберете у Василия Дмитриевича.

Ага, конечно. Чтоб я лишний раз подходила к этому мужлану? Спешу и спотыкаюсь.

– Я уже всё взяла. Иду.

Поднявшись, я сбегая вниз по ступеням к кафедре.

– Ну, и здорово. Прошу прощения, что отвлекли Василий Дмитриевич, продолжайте.

Декан идет к двери, а я плетусь следом.

Едва мы выходим из аудитории Максим Александрович цокает языком, Диана, ну что же вы сегодня как-то и не себя не похожи?

Где ваша привычная энергия? Где энтузиазм?

– Простите, дома забыла, – криво улыбаюсь я.

– Тогда находите по дороге, – декан постепенно прибавляет шагу и мне приходится тоже ускоряться. – Это не просто меценат, понимаете, Диана? Это Долманский. Он возглавляет ведущую компанию в России по IT-технологиям. И предпочитает брать студентов к себе в компанию сразу из университетов, чтоб обучать под собственные нужды, а еще снаб-

жает такие факультеты самой современной техникой и программным обеспечением. И сейчас вы должны приложить все усилия, чтобы в этом году он остановил свой выбор именно на нашем факультете.

– Как я это сделаю?

– Просто побеседуешь, составишь компанию за завтраком, который мы организовали и расскажешь насколько у нас крутой универ, – декан останавливается у комнаты отдыха, в которой в основном обедают преподаватели.

– Подождите, – я нервничаю все больше. – Мне как-то мало информации, знаете ли. Я с олигархами никогда в жизни не общалась. Вы бы лучше спросили у других университетов, что делали они.

– Я и спросил, – разводит руками Максим Александрович. – Они отправляли с ним общаться самых красивых студенток факультета. Так что, вперед, Диана, на вас лежит большая ответственность за универ.

– Подождите, я не...

Договорить я не успеваю, потому что декан разворачивает меня за плечи и буквально впихивает в комнату отдыха.

Позади меня захлопывается дверь, а прямо перед собой я вижу вальяжно развалившегося на диване того самого надменного мужика с которым я застряла в стеклянной двери.

Увидев меня, он зловеще ухмыляется и подается вперед:

– Ого, вот это встреча. Снова здравствуйте, девушка с клубничкой.

Глава 4 - Помощники и помощницы

Первое, чего мне хочется – развернуться и убежать. Пусть я лучше миллион раз выслушаю издевки от Василия Дмитриевича, разочарую декана и похороню все надежды на красный диплом, но находиться в одной комнате с этим мужиком, который явно намерен отыгаться за сегодняшнее утро – я не собираюсь.

Доманский склоняет голову к плечу:

– Ответного приветствия я не заслужил? Или вы в принципе не обременены таким понятием как элементарное воспитание?

Я сглотнув воздух, коротко отвечаю:

– Здравствуйте.

Доманский медленно кивает:

– Что ж, воспитанию вы поддаетесь, это радует.

– Не нужно говорить обо мне как о собаке, которую нужно дрессировать, – поджимаю я губы.

– Как вы могли обо мне такое подумать? – Цокает языком Доманский. – Я говорю о вас как о девушке, которую нужно дрессировать. – Он смотрит на меня пронизывающим насквозь, удивительно холодным взглядом, который, ну никак не вяжется с его словами и издевательским тоном.

– Слушайте, Виктор Александрович, – я поднимаю ладони. – Давайте всё сразу проясним и обсудим? Да, сегодня

утром между нами произошел неприятный инцидент. Но я извинилась – это во-первых, а во-вторых – я высчитала стоимость всех помятых ягод, и даже скидку предоставила. Поэтому, очень надеюсь, что это происшествие полностью исчерпано и вы не будете злоупотреблять своей властью надо мной.

– Не волнуйтесь, свою власть над вами я буду применять исключительно в добро, – хмыкает Доманский, а после медленно откидывается назад и я против воли замечаю как ткань на его светло-голубой рубашки, четко обрисовывает широкие плечи, бугрящиеся бицепсы и плоский живот.

Интересно, он везде такой впечатляюще идеальный?

И чтоб его, Доманский этот мой взгляд замечает:

– Диана, – с ухмылкой зовет он. – Мои глаза выше. Но если вам интересно, то можете смотреть куда хотите.

– Никуда я не хочу смотреть, – вспыхиваю я, с отчаянием чувствую как к щекам приливает кровь. – Просто думаю о том, откуда у миллиардера время, чтобы еще и активно спортом заниматься?

– Ну, у меня есть много помощников, на которых я могу переправить часть своих дел и много помощниц с помощью которых я тренирую тело не только в спортзале, – Доманский окидывает меня медленным взглядом. – Кстати, вы в моем вкусе. Как насчет того, чтобы войти в их число?

Вот!

Именно чего-то подобного я и ожидала.

Поэтому, расправив плечи, я гордо вскидываю подбородок и одариваю Доманского самым прожигающим взглядом:

– Спасибо за предложение, конечно. Но вот незадача – вы вообще не в моем вкусе. Так что ничего не получится.

Доманский прищуривается:

– Опрометчивый ответ, девочка. Тебя ведь не просто так отправили сюда общаться со мной. Если хочешь, чтоб я вложился в ваш факультет, то тебе придется постараться. Да и вообще, к отказам я не привык.

Глава 5 - Слишком дерзкая?

– Значит, придется привыкать. Я не занимаюсь подобным. Обратитесь лучше к вашим помощникам или тем, кто оказывает такие услуги за деньги. – Срывается у меня с губ само собой и я тут же испуганно прикрываю рот ладонью, едва встретившись с потемневшим взглядом Даманского.

Жесть, как же пугающе он смотрит. Такое ощущение, что готов меня на месте прибить.

Но вопреки моим опасениям, Виктор внезапно ухмыляется.

– С принципами, значит. Или просто девственница?

Что? Он совсем больной? Кто вообще такое спрашивает?

– Считаю ваш вопрос некорректным, – я поджимаю губы, но Виктор лишь еще шире ухмыляется.

– Значит, девственница.

– Ничего подобного! – Сжимаю я кулаки, хотя это как раз так правда. – И вообще, это не ваше дело. Меня сюда пригласили, чтоб я убедила вас стать меценатом нашего университета. Так вот, убеждаю – наш университет самый лучший в России в плане подготовки программистов. Поэтому, выбирайте его. На этом мой доклад закончен, я сделала всё, что могла.

– Впечатляет, – этот надменный гад даже несколько раз хлопает в ладоши. – Хотя, насчет: “Сделала, что могла” – яв-

но ложь. Но раз вам больше нечего предложить или показать...

– То, что вы бы хотели, я точно не собираюсь, не показывать, не предлагать, – фыркаю я.

– И чтобы я по твоему хотел? – Виктор поднимается и неспешно, с уверенностью в каждом собственном движении, подходит ко мне. – Понимаешь, Диана, – останавливается он так близко, что я улавливаю тонкий, но насыщенный аромат меда и корицы исходящий от него. – Ты можешь и сама не понимать чего именно ты хочешь. В силу неопытности.

Несмотря на непривычные мурашки пробегающие по всему телу от одного его взгляда, я все же делаю шаг назад.

– Несмотря на неопытность, я представьте себе, знаю чего хочу – закончить университет и устроиться на работу по специальности.

Доманский прищуривается:

– А ты у нас типа программист, да? И какой именно?

– Прикладной. Который разрабатывает приложения, – отвечаю я и тут же натыкаюсь на ехидный взгляд Виктора.

– Девочка моя, просто расслабься. У тебя милая мордашка, сладенькая фигурка, вот и пользуйся тем, чем дала природа. А для подобной работы нужны мозги. Сама понимаешь – это не про женщин.

– Нет, не понимаю, – фыркаю я. – Потому что на моей памяти – самые идиотские и тупые решения принимали именно парни. А ещё, мне больше не о чем с вами говорить. Улы-

баться и притворяться, что ваши слова меня не обижают, я не собираюсь, уж простите. Но в любом случае, к вам в Терминус я бы не пошла работать, а парней себе здесь выбрать можете с каким угодно гениальным умом. Всего хорошего и надеюсь, что мы никогда не увидимся.

Развернувшись, я выхожу из комнаты и почти сразу за поворотом натыкаюсь на декана.

– Ну, что? Дианушка, как прошло? – Отбросил он привычный официоз.

Он что? Все это время караулил?

– Если честно, не очень, – признаюсь я. – Все ему рассказала, перечислила все преимущества нашего факультета, но он похоже был вообще не в настроении. Я бы ни на что особенное не надеялась.

Уголки губ Максима Александровича опускаются и он становится похожим на грустный смайлик.

– Эх, вот ведь как обидно.

– Ну, я сделала всё, что могла, – развожу я руками. – Он сам сказал, что я могу идти.

– Нет-нет, к тебе никаких претензий само собой нет. – Поспешно качает головой декан. – Возвращайся на занятия. И спасибо за помощь.

Кивнув, я направляюсь обратно в аудиторию и только опустившись на стул, тяжело выдыхаю

Блин, я открыто нахамила миллиардеру и нашему крупнейшему клиенту. Не дала того, чего он хочет.

Хоть бы это не имело никаких последствий.

Глава 6 - Настоячивый ухажер

Остальные пары проходят более-менее спокойно. Только придурок Радзулов, при моем появлении громко спрашивает:

– Ну, че, Лерчик? Порадовала богатого дяденьку? Глубоко брала? – Он делает характерный звук отсоса и его друзья мерзко ржут. – А мне так сделаешь? Обещаю, тебе понравится. Я даже заплачу, не волнуйся. Сможешь, наконец, выползти со своего огорода.

– У тебя столько нет, – огрызаюсь я. – И вообще, сомневаюсь, что ты меня сможешь чем-то удивить после Доманского. Калибр не тот. Скорее, только жалость вызовешь.

Теперь все снова ржут, но уже над Радзуловым, а я чувствую себя хоть немного радостнее.

Всегда приятно осадить зарвавшегося козла. Тем более, что Ринат мне прохода не дает с первого курса.

Он мне предлагал встречаться, но я в парнях с настолько мерзким поведением никогда заинтересована не была. А когда я ему отказала, то его будто накрыло и он до сих пор не может успокоиться. Докапывается при каждом удобном моменте.

Я уже дни считаю, когда выпущусь отсюда и наконец, смогу про него забыть.

После пар, я подхожу на парковку к своей семейной бухан-

ке и снова слышу знакомый отвратительный ржач, на другой стороне расположился Радзулов со своей “командой”.

Он увлекается какими-то уличными гонками, где ставка вроде как автомобиль. И судя по тому, что раз в неделю у него стабильно новая крутая машина – выигрывает он часто.

– Эй, Диана, – свистит он. – Судя по твоей машине ты любишь извращения. Так давай, малышка, ко мне. Я тебе всё организую.

– Предлагаешь променять машину на тебя? – Я хмыкаю. – Прости, может я и правда люблю извращения, но с тобой – это перебор даже для меня. Поэтому, нет уж. Развлекай себя сам. Хоть с извращениями, хоть традиционными способами.

Снова слышится ржач его друзей и я вижу как Ринат резко направляется ко мне, и судя по его напряженным, резко очерченным скулам под чуть смугловатой кожей, ничего хорошего говорить или делать он не собирается.

Поэтому, я быстро среагировав, запрыгиваю в машину и блокирую двери.

Очень во вовремя, потому что Ринат срывается на бег, но всё равно не успевает и лишь раздраженно ударяет двумя ладонями мне по стеклу.

– Считаешь себя настолько особенной? Вся из себя гордая и “нитакая”? – Шипит он. – Имей в виду, Диана, всё равно моей будешь. Я не привык отступать.

Да что за день такой? Еще один мужик не знающий слова “нет”.

Но этого хотя бы бояться нет смысла.

Он просто одноклассник. Да, богатенький избалованный мальчик, но что он мне может сделать?

Поэтому, я лишь посмеиваюсь.

– Да-да, Ринатик. Конечно. Мечтать не вредно.

Глава 7 - Семья в сборе

Когда я приезжаю домой, то там никого не оказывается.

Что ж, тем лучше. Хоть немного позанимаюсь. Потому что несмотря на то, что сегодня был только первый день учебы, нам уже задали несколько практических работ. Одна из которых как раз по компьютерным технологиям, которые ведет Василий Дмитриевич, а значит она должна быть сделана настолько идеально, насколько это возможно. Потому что он в любом случае найдет к чему придраться у меня.

За выполнением домашнего задания, я не замечаю как начала возвращаться семья.

Первым вернулся брат и кажется почти сразу направился к себе. Потом Карина, как всегда громко хохочущая и разговаривающая по телефону с многочисленными подружками.

И где-то около шести часов, я услышала как во двор въезжает машина родителей, а значит моё спокойное время закончилось.

Первое, что я ожидаемо слышу – то, как отец что-то возмущенно выговаривает матери, ну а она конечно же молчит в ответ. Привычная картина, точнее песня.

Спустя пару минут, я слышу как хлопает дверь на кухне, а потом раздаётся громкий голос папы:

– Диана, сюда иди!

Я со вздохом, сохраняю файл в котором работала и под-

нимаюсь со стула.

Ну, вот, началось.

Я спускаюсь со второго этажа и зайдя на кухню, натываюсь на хмурого отца.

– Расскажи-ка мне, что ел Руслан? – Опускает он подбородок. – И что ела Карина?

– Не проще было бы спросить у них? – Я поджимаю губы и тут же вздрагиваю от папиного хлопка ладонью по столу.

Такого сильного, что в комнате звякает вся посуда.

– Не смей хамить! – Рывкает он. – А я тебе скажу, что они ели – вчерашнюю картошку с котлетами. И судя по всему это же ты предлагаешь есть и мне тоже.

– Нормальная еда, что тебе не устраивает? – Я пожимаю плечами.

– Ты вообще понимаешь, что мужчинам нужно готовить каждый день? – Отец выходит из себя. – Или до тебя даже такая простая истина не доходит? Хотя, кто её до тебя донесет-то? – Бросает он взгляд на уже быстро нарезающую мясо маму. – Что одна бестолочь, что другая. Толку от вас конечно...о, Каришенька, привет, солнышко.

На кухню входит сестра в каком-то незнакомом мне костюме с принтом зебры. Похоже очередная обновка.

– Привет, папуль, – она чмокает отца в щеку. – А кушать скоро? А то я пришла, вообще умираю от голода, а в холодильнике ничего нового не появилось.

– Потому что, для того, чтоб там появилось что-то новое,

то нужно сначала сходить в магазин за продуктами, а потом это приготовить, – язвлю я. – Попробуй хоть раз. Вдруг получится?

– Пап, ну чего она? – Карина дует губы. – Вечно придирается. Я даже с ней не разговаривала.

– Да потому что в край обнаглела, – фыркает папа. – А ты Диана, язык прикуси и тоже начинай готовить, а то эта криворукая, – кивает он на маму. – Будет до завтра возиться.

Я ничего не говорю, только потому что это бесполезно и рассердит папу еще больше.

И если на меня он просто повозмущается, то маме может прилететь гораздо больше. Поэтому, я решаю его последний раз не провоцировать и направляюсь к картошке, чтобы почистить её, пока мама занята мясом.

Несмотря на это отец явно намеревается продолжить перечисление наших с мамой обязанностей и недостатков, но в этот момент у него звонит телефон и взглянув на экран, он меняется в лице:

– Ничего себе. Это из Терминуса, они никогда так скоро после доставки не звонила. Диана, – он бросает на меня угрожающий взгляд. – Ты же ничего там не натворила?

Глава 8 - Условие

Моё сердце сначала совершает один мощный толчок, настолько сильный, что кажется будто вот-вот проломит грудную клетку, а после ухает вниз. Даже не в пятки, а куда-то глубоко под землю.

Если отец узнает, что я нахамила Доманскому. И даже не единожды, а несколько раз подряд, то меня сначала ждет громогласное унижение, а потом – пожизненное рабство в своей семье. О любых своих желаниях и амбициях я могу забыть до самой своей смерти, а то и больше.

Судя по всему, на моем лице отображается весь спектр моих переживаний, потому что отец мгновенно багровеет, а мама напротив – становится бледной как полотно.

– Дианка что-то начудила, – противно хихикает Карина.
– Кто бы сомневался.

– Уж кто бы говорил, – фыркаю я и тут же вздрагиваю от громогласного.

– Рот свой поганый закрыва. Сама херню натворила, еще и с сестрой пререкаешься, – орет отец. – Взять бы тебя и отодрать как следует. И поверь, если мы сейчас потеряем Терминус, то я именно так и поступлю.

– Диан, иди, – торопливо просит меня мама, но едва я разворачиваюсь к двери, как отец хватает меня за руку, чуть выше локтя и толкает к стулу.

– Сидеть. Чтоб пока я с Терминусом разговариваю, даже не вздумала шевелиться.

Блин! Я попала!

Отец подносит телефон к уху и его голос меняется будто по мановению палочки – становится спокойным, деловым и понимающим.

– Руслан Солонский слушает. Да. О, Виктор Александрович! Рад пообщаться лично.

Мать моя! Доманский позвонил сам! Точно ничего хорошего ждать не стоит.

– Да, сегодня утром это мы поставляли свежие продукты. – Тем временем продолжает разговор отец. – Что-то не так?

А... вот как? А... ну, конечно. Да. Да, обязательно найдем. Конечно, буду ждать, присылайте. Что? Какая просьба? А, ну конечно. Как вам будет лучше, так и сделаем. Да-да, всего хорошего.

Я замерев, пытаюсь понять суть разговора по выражению лица папы, но ничего не выходит.

Когда же, он наконец, сбрасывает звонок, то уже не кажется таким взбешенным как раньше.

– Доманский звонил лично. Сказал, что сегодня на обеде зарубежные партнеры особо отметили качество наших овощей. Захотел, чтоб завтра еще привезли. Надо прямо сейчас на склад ехать.

– Ой, как хорошо. – Искренне улыбается мама. – Тогда я доготовлю и поедем.

– Да, прибыль будет больше в этом месяце, чем мы рассчитывали. – Кивает отец и смотрит на меня. – А еще он сказал, что продукты должна привезти моя дочка, которая сегодня была. Диана, ты...

– Какая Диана? – Вскрикивает Карина. – Папа, я тебе миллион раз говорила – в Терминус отвожу я. Мы с Доманским даже несколько раз пересекались и он делал мне комплименты. Ты понимаешь, что это значит и какие перспективы могут быть?

– Принцесса, я понимаю, но Доманский просил приехать Диану, – мягко пытается переубедить сестру отец, но она сердито топает ногой, будто маленькая девочка.

– Папа! Я хочу к нему поехать!

– Ладно, – отец поджимает губы. – Поедете вместе. Диана будет тащить ящики и тихонечко стоять в стороне.

– О, так даже лучше, – потирает нежные ладошки Карина. – Значит, я смогу надеть каблуки и новое платье.

Глава 9 - Приглашение

– Кариш, только не перегибай,- отец подходит к сестре и мягко кладет ей ладонь на плечо. Доманский – взрослый мужчина и может от молоденькой красивой девушки захотеть кое-чего не самого сдержанного, а потом не факт, что это может перерасти во что-то серьезное. Велика вероятность, что просто воспользуется телом и всё.

– Даже это не плохо, – хихикает Карина. – Представляешь, если у меня получится залететь от Доманского?

Лицо отца темнеет.

– Карина, нет. И думать о таком забудь. У тебя должна быть нормальная семья и нормальный любящий муж, что это вообще за разговоры такие. Ты научила? – Рычит он на маму. – Хотя, кто же еще. Целомудрие и ответственность – это явно не про тебя. Но учти, испортить Каришу я не дам. А тебе, Карина, я уже говорил – мы достаточно зарабатываем, чтобы иметь возможность не торговать будущим моей единственной дочки.

– Ага, единственной, – хмыкаю я.

– Единственной от которой точно будет толк,- злится отец. – Ей мужа хорошего и подыщим. А с твоей ленью по домашнему хозяйству и какими-то идиотскими целями в жизни, никто адекватный тебя в жены не возьмет.

– Отец, ты не перегибай-то, – на кухню входит позевывая

Руслан. – Во-первых, за единственную дочь в отношении Карины, Липна тебе могла бы и по шее дать. Или я за нее. Это просто убудочно с твоей стороны.

Неожиданно папа вздыхает.

– Да, ладно, согласен. Дианка, я бред сказал. У меня трое детей и всех вас я люблю.

Да уж, он конечно не уточнил насколько одинаково он нас любит, но и на том спасибо. Руслан единственный к чьему мнению он вообще прислушивается и хорошо, что брат хоть иногда, но встает на мою сторону.

Хотя тоже, часто ведет себя как придурок.

– Спасибо, – я поспешно улыбаюсь, чтоб разрядить обстановку. – Мне очень приятно и я тоже тебя люблю.

Блин, так приторно сказала, что аж самой противно. Но папа вроде доволен.

– Во-вторых, по дому Диана шуршит куда лучше, чем Карина и мясо она запекает божественно, сам же обожаешь её мясо по-французски, а в третьих, девчонки у нас обе красавицы, так что и мужика себе легко найдут. Кстати, завтра мы с парнями, ну с теми с кем я поставки веду по южным направлениям, собираемся провести вместе что-то вроде корпоратива, расслабиться. Хотел как раз Диану с собой взять, может познакомиться там с кем-то, парни все перспективные.

– Как-то я не горю желанием, – поджимаю губы. – У меня учеба, да и завтра вечером я ж вроде на складе должна

помогать. Моя очередь.

– Да брось, я уже сказал, что ты приедешь. – Братко кладет мне ладонь на плечо. – Да и тем более, мы там дом сняли на озеро, с обратной стороны, где наша ферма. Можешь посидеть немного и уйти на тот же склад. Никто держать не будет. А так, посидишь, развеешься.

– А там еще женщины будут? – Хмурится отец. – Если нет, то я Диану не пушу.

– Будут конечно. Да и вообще, я же с ней буду, в любом случае, – беспечно улыбается Руслан. – Можешь не волноваться.

– Ладно, Диана, немного можешь посидеть. Но чтоб в девять вечера на склад пришла. Работу никто не отменял, – распоряжается отец.

Блин, очевидно завтрашний день, будет даже веселее, чем сегодняшний.

Глава 10 - Что нужно мужчинам?

– Значит, так, – Карина упирается двумя руками в бока, пока я грузю ящики с заказом в машину. – Хочу прояснить ситуацию. Не знаю, что там задумала по отношению к Доманскому, но я уже давно обрабатываю его, чтобы он захотел...

– Дай угадаю, – я закрываю задние двери семейного “пирожка” и со смехом киваю на наряд сестры. – Чтобы он захотел дать денег тебе на одежду? Папа вообще видел в чем ты к Доманскому ехать собралась?

– У меня как раз подходящая одежда для того, чтобы заинтересовать мужчину. – Самодовольно хмыкает Карина и взбивает рукой длинный водопад смоляных волос, который свободно ниспадает на точеные, призывно открытые плечи.

Сестра выглядит ярко, тут не могу не признать – ярко-красный топ без бретелей и соблазнительным вырезом, подчеркивающим шикарную полную грудь.

Эх, тут не могу не признать, всегда немного завидовала такому “богатству” Карины.

Она младше меня на два года, но груди позавидует заезда соцсетей.

А вот моя, упрямо отказалась расти дальше второго размера.

Ниже топа открывалась полоска живота с призывно свер-

кающим пирсингом в пупке и короткая, едва закрывающая ягодицы узкая тканевая юбка.

Я же в отличии от неё, была в обычной джинсовой юбке и белой футболке с принтом в виде спящего котенка.

– Единственное, что интересует Доманского – это доказать всем окружающим, насколько они нелепые по сравнению с его великолепием.

– Это он с тобой так себя ведёт, – пожимает плечами Карина. – Со мной, он просто воплощение вежливости и деликатности.

– Очень хотелось бы на это посмотреть. – Хмыкаю я, сядя за руль и проворачивая ключ в замке зажигания.

Машина нехотя заводится только на пятой попытке. Неудивительно, она даже старше меня, а папа всё никак не соберется купить для работы новую. Хотя Руслану и себе купил два вполне солидных и очень дорогих “kia”.

– Нет, Дианочка, – Карина плюхает свою пятую точку на пассажирское сидение. – Ты будешь занята разгрузкой овощей. И вообще, давай всё сразу проясним – я давно охочусь на Доманского. Он мне нравится, понимаешь? Поэтому, пожалуйста, не мешай.

– Даже не собиралась. – Я пожимаю плечами. – Наоборот, хочу до тебя донести, что он вряд ли из тех, мужчин которые поведутся на глубокое декольте и классный зад.

– Все мужики на это ведутся. Просто не каждый это будет открыто показывать, – самодовольно улыбается Карина и я

решаю не спорить.

В конце концов, моя главная задача как и вчера – побыстрее всё разгрузить и успеть в универ до начала лекции.

Да, сегодня первая пара не у Василия Дмитриевича, но опаздывать я все равно не хочу.

Но в этот раз меня ждет большой сюрприз – едва я паркуюсь около входа, как к машине подходят два мужчины в темно-зеленых футболках с лейблом Терминуса и поздоровавшись, сами начинают выгружать все ящики.

Я даже замираю, растерянно глядя на то, как быстро они всё делают.

– Эм, а помощь не нужна? – На всякий случай уточняю я.

– Нет, – качает головой один из мужчин, но Виктор Александрович сказал, что в этот раз подпишет накладную лично. Поэтому, нужно подняться к нему в кабинет.

– Хорошо, мы поняли. – Лучезарно улыбается Карина и самодовольно пожимает плечами, заметив как оба мужчины украдкой пялятся на ее грудь. – Тогда, ты, поезжай, а я подпишу накладную у Доманского.

– Он вроде как просил отца, чтоб я приехала, – неохотно напоминаю я, но Карина машет ладонью. – Давай-давай, ты все равно спешишь, а мне только к третьей паре. Так что вечером увидимся. Кстати, могу тебе одолжить эту одежду, – подмигивает она. – Руслан сказал, что один из его друзей, точнее его младший брат, прям сиииильно хочет увидеть тебя. Ну, ты понимаешь.

– Тогда я лучше приду в мешке из-под картофеля, – фыркаю я. – Ненавижу такие встречи.

– Ну и дурочка. Они ж богатые, да и парень тот, что надо. Такой развратный секс, типаж плохого мальчик, я видела, – Карина смеется. – Себе б забрала, но уже определилась с другим трофеем, – она подмигивает. – Ладно, Дианка, я пошла. Надеюсь вечером расскажу горячие подробности.

Глава 11 - Очередная проблема

В этот раз я приезжаю вовремя, хотя уже на соседнем проспекте, рядом с универом мой дружок-пирожок машина, решила вдруг заглохнуть на светофоре. Хорошо, повезло, что рядом стояли ГИБДД и они помогли толкнуть, не забыв само собой проверить документы и выдать лекцию на тему того, что машина должна проходить регулярный осмотр, чтоб не создавать опасности на дороге.

Будто бы я и без них не знаю. Ну, ладно. Помогли и на том спасибо.

Первые четыре пары прошли относительно спокойно, а вот на последней к нам зашел декан.

И едва увидев его, я медленно съезжаю на стуле вниз.

Блиин, сейчас наверняка вызовет меня и будет рассказывать о том, что из-за моего поведения универ потерял такого весомого спонсора как Терминус и как он во мне разочарован.

Неприятно будет.

Максим Александрович один из немногих преподавателей здесь, которые не делят наличие мозгов по половому признаку, а оценивают по делу.

Да и вообще, он вполне приятный молодой мужчина. Даже симпатичный.

Но вопреки моим опасениям декан лучезарно улыбается.

– Уважаемые студенты, у меня для вас замечательная новость. Сегодня утром наш факультет подписал договор о сотрудничестве с общеизвестной компанией “Терминус” – флагманом российских информационных технологий. И самое важное, что Виктор Доманский – её основатель и генеральный директор, пообещал взять к себе на практику с последующим трудоустройством сразу пятерых студентов с четвертого и пятого курсов.

По аудитории пробежались восторженные возгласы, но я сама порадоваться не успела, потому что на соседнем ряду громко присвистнул Радзулов.

– Ого, вот это Дианка наша постаралась. Всеми отверстиями отработывала, да?

– Не стоит свой опыт в переговорах озвучивать при всех, – я фыркаю. – Ринат, честное слово, иногда можно договориться просто словами. Ты проверь на всякий случай. А то износишь свои отверстия раньше времени.

Теперь аудитория заполняется хихиканьем, а Радзулов одаривает меня угрожающим взглядом:

– Нарвешься ты, Дианушка, и очень сильно. За все свои шуточки получишь.

– Не знала, что ты такой ранимый, Ринат, – хмыкаю я.

Радзулов шипит еще что-то в подобном угрожающем тоне, но что именно я уже не слышу, потому что пара заканчивается и все тонет в шуме общих сборов.

Это занятие было последним, поэтому я тоже начинаю

быстро собираться, чтоб успеть на парковку раньше, чем там окажется Ринат со своими друзьями.

Настроение сильно портит сообщение от папы:

“Диана, какого хрена ты бросила Карину одну в Термину-се? Доманский звонил и был недоволен. Он даже отказался подписывать накладную. Вернешься, поговорим”.

Вот, блин. Домой разом перехотелось, но лучше выслушать от папы все сразу. Иначе он накрутит себя и я получу в разы больше.

На парковке я оказываюсь совсем на чуть-чуть опередив Радзулова.

С облегчением сажусь в машину, заблокировав двери как и в прошлый раз, проворачиваю ключ в замке зажигания и... мотор жалобно чихнув, мгновенно глохнет.

О, блиииин. Только не сейчас.

Глава 12 - Папа и папик

Я пробую завести мотор еще раз. И ещё. Результат прежний.

Машина лишь натужно рычит и дернувшись, будто в предсмертных конвульсиях, тут же замирает.

– Ну, давай же, давай! – Уговариваю я автомобиль, а после, в отчаянии хлопают двумя ладонями по рулю. – Черт!

– Эй, Дианчик, – мне в окно вальяжно стучит костяшками пальцев Ринат. – Давай я тебе помогу. Это ведро с болтами, оставим здесь, а я тебя покатаю у себя. Да так, что пищать от восторга будешь, – он широко улыбается. – А потом мы уже сможем и поехать куда скажешь.

– Очень тонкий намек, – фыркаю я. – Спасибо, но нет.

– Да она просто стесняшка у тебя, Ринат, – ржут с другой стороны моей машины и я понимаю, что её обступили со всех сторон. – Сам же говорил, что папаша у нее на голову ударенный, по части требований к дочерям. Её раскрепощать нужно.

Про моего папу откуда он знает-то?

– Ну, это я с удовольствием, – ухмыляется Ринат и снова зовет меня. – Эй, Дианка, сидеть-то здесь долго собираешься? Машина точно не поедет, уж поверь. Я в тачках разбираюсь. Поэтому, давай просто не будешь тратить наше с тобой время и выйдешь прямо сейчас, поверь, бояться нечего. Тебе

даже понравится, обещаю.

Вот, блин. Попала. И что теперь делать?

Первой мыслью было вызвать такси, все же вряд ли меня будут затаскивать куда-то толпой на глазах у водителя. Да только проблема в том, что карманные деньги мне не выдавались. Отец считает, что я потрачу их на какой-то развратный бред, вроде алкоголя или билетов на рок-концерты.

Есть конечно стипендия, даже повышенная. Но и ее не хватит, чтоб доехать на такси за город.

Хотя, можно ведь попросить довезти меня до автобусной остановки. На это денег должно хватить.

Что ж, значит, так и сделаем.

Я начинаю вбивать адрес в приложение такси с пометкой подъехать именно к моему авто.

Чем меньше мне нужно нужно будет ходить рядом с Ринатом и его друзьями, тем лучше.

– Кому пишешь, куколка? – Издевательски хмыкает Ринат, а после хмурится. – Учти, если какому-нибудь своему шнырю, то как только он здесь появится, отбুцаем так, что он на кладбище пропишется. Ты со мной должна быть, Дианчик.

– А еще что я тебе должна? – Фыркаю я, хотя пальцы от напряжения трясутся все больше, потому что мобильный инет упорно отказывается ловить, то и дело пропадая. – И вообще, я папе пишу, чтоб он меня забрал. Еще вопросы?

– Тогда пиши, что всё хорошо и твой жених – Ринат о тебе

позаботится, – хмыкает Радзулов.

Я поднимаю брови.

– Ничего себе. Прямо жених? А почему не муж сразу?

– Потому что жениться я пока не планирую, зато статус жениха позволит мне тебя спокойненько трахать, – ржет Ринат, а после снова стучит мне в окно. – Давай, Диана, хватит уже, выходи. Я и так могу тебя вытащить, уж поверь. Просто даю возможность сделать это самой.

– Спасибо за возможность, но я откажусь, – огрызаюсь я и Ринат выходит из себя.

– Ну, как скажешь. Тогда не скули.

Он отходит к своей машине, а после возвращается уже с монтировкой в руке.

– Ты что задумал?

Я вся сжимаюсь в ужасе.

– Совсем больной?!

Вместо ответа, Ринат прикладывает монтировку к стеклу.

– Последний шанс выйти самой и по хорошему.

Мамочки, такси я точно дождаться не успею. Что же делать? Неужели выходить?

Пока я судорожно думаю, позади Рината раздается оглушительный сигнал и рядом останавливается черный, переливающийся дороговизной “мерседес” с переднего пассажирского сидения которого выходит какой-то неизвестный качок в официальном костюме тройке.

– Разошлись, – коротко командует он Ринату и его при-

дуркам.

В этот момент стекло на заднем сиденье автомобиля опускается и я вижу там сидящего Доманского.

– Садись, Диана, подвезу. Нам все равно в одну сторону, – вроде вежливо предлагает он, но с другой стороны слышится это будто приказ.

Хотя, выбора у меня все равно нет.

Забрав свою сумку, я выбираюсь из машины на негнущихся ногах.

– Так надо было правильно говорить, – ядовито фыркает Ринат. – Ты не папу позвала, а папика. Не думал, что ты такая подстилка.

Глава 13 - Дело решенное

Я решаю проигнорировать едкую фразу Рината. Уже хотя бы потому, что пререкаться пока мне держат открытой дверь машины, как-то неуважительно, на мой взгляд.

Когда я сажусь, то невольно издаю восхищенный выдох:

– Ого. Вот это красота!

Салон "мерседеса" оказался настоящим произведением искусства. Мягкие кожаные сиденья, обшитые белоснежной кожей, будто бы приглашали расслабиться. Яркие светодиоды освещали пространство мягким светом, создавая атмосферу уюта и роскоши. На центральной консоли гордо высился большой сенсорный экран, на котором переливались различные функции — от навигации до мультимедийной системы.

А сидящие впереди водитель и телохранитель, тот самый который отогнал Рината с друзьями, кажутся таким же элитным продолжением салона как и все остальное.

А сам Доманский просто воплощал в себе все понятия о роскоши и элегантности,

В его строгом черном костюме тройка, идеально сидящем на его мускулистом теле, он выглядит не просто богатым, а по-настоящему властным. На белой рубашке блестит изящная серебристая запонка, а на запястье сверкает дорогой хронометр, который явно стоил целое состояние.

Кажется, что это вообще не реальный мужчина, а стильный образ сошедший с обложки глянцевого журнала.

Почти сразу машина плавно трогается с места

– Как ты, Диана? – спрашивает он, бросив равнодушный мимолетный взгляд на дорогу, а потом сосредотачивается на мне

Его голос звучит спокойно и уравновешенно, но в нем ощущается скрытая сила. Не такая нарочито агрессивная, которую всегда пытается показать отец, когда командует мной и мамой.

А естественная, словно бы Доманский с ней родился и общее послушание для него в порядке вещей.

Я сглатываю воздух, собираясь с мыслями.

– Нормально, – произношу я, хотя на самом деле нахожусь в смятении.

От пережитой только что нервотрепки меня все еще трясет.

Но все же самое волнительное для меня сейчас – это взаимодействие с таким человеком как Доманский.

Слишком много смешанных чувств он вызывает у меня — от восхищения до страха.

– На самом деле, машина часто барахлит. Но сегодня прямо всё очень неудачно совпало.

– Это я видел, – Доманский кивает. – Но я имею в виду то, почему ты не выполнила мое распоряжение.

Я хмурюсь.

– Простите, но я не понимаю...

– Я дал четкое указание – продукты должна привезти мне ты, а не девушка, которая даже не знает такое элементарное понятие как “уместная одежда”.

Я поджимаю губы, потому что возразить мне особо нечего.

– Надеюсь до завтра ты наконец уяснишь для себя , что мои приказы как начальника не обсуждаются и выполняются беспрекословно

– В смысле? – Я вся вспыхиваю от такого наглого тона.

– Прочтите, но вы заказчик, а никак не мой начальник.

Доманский хмыкает

– Тебе же сказали, что ваш университет подписал с Терминусом договор о сотрудничестве и трудоустройстве студентов после практики?

– Да, но при чем здесь...

– Твоя практика начинается с завтрашнего дня. Жду тебя сразу после учебы, – чеканит Доманский, даже не давая возможности мне возразить.

Для него это уже явно дело решенное.

Глава 14 - Неприятные выводы

Несколько секунд я просто молчу, потрясенная настолько неожиданным заявлением, а потом, опустив голову, чтобы не встречаться с давящим взглядом Доманского, я нервно чиркаю ногтями друг об друга.

– Я не могу сказать приеду ли я, прямо сейчас. Всё зависит от решения папы. Вы же знаете, что у нас семейный бизнес и каждый из нас трудится именно там.

– Ну-да, – Доманский кивает. – Семейный бизнес, тем более настолько “крупный” как ваш очень удобен, потому что предполагает в себе бесплатную рабочую силу. Вам же отец не платит, я верно понимаю?

От настолько циничного заявления у меня даже дух захватывает.

– Вообще-то, папа нас всех полностью содержит! Мы живем в его доме, нормально питаемся, он нас одевает и дает деньги на то, что необходимо каждому из нас. Брату, вон машину купил.

Забыв о своей робости, я вскидываю взгляд на Доманского, но практически сразу жалею об этом, потому что встречаюсь с явно издевательским взглядом.

– Как интересно. Когда дело касается работы – то бизнес ваш, а вот дом – уже именно отца. Да и деньги тоже, раз именно он их распределяет на то, что необходимо именно с

его точки зрения. Ну, а насчет питания и крыши над головой... – Доманский медленно изгибает бровь. – А разве другие родители не дают того же самого даже не имея семейного бизнеса? И неужели у тебя самой настолько низкие стандарты жизни? То есть, если я тебе предоставлю крышу над головой и еду, то ты с удовольствием и беспрекословно будешь слушаться меня?

И я снова потрясена, и возмущена словами Доманского одновременно.

Да что он о себе возомнил? С чего вообще решил, что имеет право критиковать то, как мы живем?!

– Вообще-то, родителей принято уважать и слушаться, если вы не знали, – я отсаживаюсь подальше, буквально вжимаясь плечом в дверь машины, чтобы находиться как можно подальше от этого надменного гада.

– А во-вторых – нет, даже если вы предоставите мне жилье и питание – это не сделает меня послушной, потому что я это попросту не приму. Следующее жилье, куда отпустит меня отец – это дом мужа.

– М, ясно, – кивает Доманский кивает. – Так ваша семья пытается жить по патриархальным канонам. Стоило догадаться. Ну, тогда, ты должна понимать, что и мужа выберешь себе не ты.

– У нас не средневековье! – Злюсь я, но Доманский лишь с легким смешком кивает.

– Судя по твоим рассказам, именно оно.

– Думайте, что хотите, – мне надоедает этот бессмысленный спор и я отворачиваюсь к окну. – В любом случае, если папа не разрешит, то я не приеду на практику.

– Папа не разрешит. Но если сама захочешь этого, то его легко можно будет уговорить, сказав, что я в обмен могу взять на практику и твою сестру тоже. Вот увидишь, это будет решающим аргументом.

Да что он за человек, который возомнил будто знает про мою семью больше, чем я сама.

– Конечно. Так и передам, – фыркаю я и вдруг, замечая, что мы едем по какой-то совсем незнакомой мне улице.

– Стойте, а куда вы вообще меня везете? – Я резко выпрямляюсь. – Я же не сказала, где живу.

Глава 15 - Принципы

На мои возмущения, Доманский лишь ухмыляется.

– Зачем так нервничать? Когда ты садишься в машину к мужчине и не называешь адрес, тогда он везет туда, куда сам считает нужным.

– Я бы посмеялась сейчас, но мне слишком страшно, – я вжимаюсь в дверь машины еще теснее. – Думаете, я не понимаю, что вы сейчас можете сделать со мной всё, что захотите?

– Ну, что за глупости, – Виктор качает головой, а после останавливает на мне немигающий взгляд. – Я мог и могу сделать с тобой всё, что захочу не только сейчас, но и в любой момент. Но радует, что ты хоть немного осознаешь нашу разницу в статусах и положениях.

У меня по коже пробегает холодок

– Но...вы ведь не сделаете, верно? – Пытаюсь храбриться я.

– Ошибаешься, – цокает языком Доманский. – Уже делаю. Прямо сейчас. Я хотел доставить тебя домой, чтобы ты не нашла себе очередные неприятности на свою прелестную попку и делаю это.

Меня немного коробит то, что Доманский заострил внимание на моей пятой точке, но все же это не худшее, что я могла сейчас услышать.

– Но адрес вы не знаете, – возвращаюсь я к первоначальному вопросу.

– Почему же? Знаю. Твоя не в меру активная сестра старательно строила из себя жертву и просила отвезти её домой. – Доманский морщится как от головной боли. – Восемнадцать-то хоть сестре есть?

– Есть, но...а вы что? Уже с ней...ну..., – я не решаюсь задать вопрос вслух. Для меня это чересчур откровенно. Но Доманский явно имеет другие установки.

– Трахнул ли я её? Нет, у меня были дела. Да и чтоб отвезти её вызвал такси, но адрес сохранился. Но если вы обе будете на меня работать, а эта ..не помню, Карина, да? Будет также весело пытаться на меня запрыгнуть, то почему я должен отказываться?

– Потому что так нельзя!

Вспыхиваю я и снова смущаюсь от пристального взгляда Доманского

– Почему же? – Склоняет он голову к плечу. – Ревнуешь что ли?

– Какой бред, – я все же вскидываю взгляд. – Вы мне – совершенно посторонний человек. Как и зачем мне вас ревновать? Но у вас вполне может быть девушка или даже жена. Да и вообще, вы...вот сколько вам? Наверняка уже тридцать.

– Тридцать два,- уточняет Виктор

– Тем более! А ей – восемнадцать. Вы для нее слишком ну...взрослый, зрелый.

Доманский издает сдавленный смешок.

– Очень интересно ты пытаешься заменить слово – старый. Вот это предрассудки. Не ожидал. А для тебя я тоже слишком старый?

– Ну, не слишком, но разница в двенадцать лет – весьма существенная, – смело признаюсь я, но Доманский снова хочет.

– Для женитьбы – возможно, но для постели, тем более в первый раз, как у тебя – мой опыт это очень полезная вещь.

Несмотря на то, что я чувствую как к щекам приливает кровь, все равно пытаюсь говорить уверенно.

– Спасибо, поверю вам на слово. Но в любом случае, я решила, что до свадьбы точно секса не будет. Такие у меня принципы.

Доманский улыбается, медленно приподнимая уголки губ, отчего его улыбка кажется хищной.

– Вот это да. Я и не думал, что услышу что-то такое от современной девушки. Ты же понимаешь, что для меня это звучит теперь как вызов и я совершенно точно затащу тебя в постель?

– Тогда мы сейчас едем за кольцами, платьем и в ЗАГС? – Я изгибаю бровь. – Правильно понимаю? Или вы не услышали того, что я сказала?

– Дерзкая и принципиальная, – Доманский ухмыляется. – Отлично. А то, я уже начал скучать. Теперь хоть какое-то развлечение появится.

Глава 16 - Тяжелое прощание

– Я вам не развлечение, – фыркаю я. – И теперь я точно не приду ни на какую практику к вам. И вообще, спасибо конечно за помощь, но мне все равно нужно сейчас вернуться, чтобы как-то попытаться отогнать машину домой. Папа в любом случае заставит это сделать, потому что только на этой машине есть возможность развезить товар.

– Странно, – хмыкает Доманский. – Раз он строит сугубо патриархальную семью, то и решать подобные проблемы должен сам, а уж никак не за счет и без того испуганной дочери.

– Это была моя ответственность и вообще, это наша семья, – возмущаюсь я, неожиданно даже для самой себя. – Нечего здесь строить из себя великого психолога и знатока. Вот у вас своя есть? Нет. Вот когда будет, тогда и поговорим.

– Договорились, – кивает с ухмылкой Доманский, – но назад я все равно тебя не повезу. Решим вопрос с машиной по другому.

Как именно – по другому, он уточнять не стал.

Потом ему кто-то позвонил, по работе судя по всему и оставшуюся часть дороги он решал какие-то вопросы по бизнесу, а я с тревогой вглядывалась в дорогу по которой меня везут, всё еще не до конца веря в то, что Доманский действительно везет меня домой.

Но мои подозрения оказываются беспочвенными и спустя час, мы подъезжаем к воротам моего дома.

– Эм, спасибо, – я неловко улыбаюсь.

Доманский продолжает говорить по мобильному и от этого я чувствую себя еще глупее.

Что сделать? Просто попрощаться и выйти, чтоб не мешать?

Или будет вежливо дождаться, пока он договорит?

Или еще страшнее – пригласить зайти?

О, нет. Это будет совсем страшное испытание. Вдруг, он согласится?!

Блин, почему я вообще так накрутила себя из-за какого-то обычного прощания?

Нужно просто сказать, что-нибудь спокойное, нейтральное и наконец выйти уже из этой дорожной машины.

Именно в этот момент Доманский наконец заканчивает разговор, и я, словно оттолкнувшись от дверцы, выдаю:

– Эм, спасибо за всё! Мне было очень весело... ну, в смысле, не весело, а... вы поняли!

Доманский смотрит на меня с легким недоумением.

– Весело? – переспрашивает он, а в его голосе звучала нотка иронии. – Я просто решал вопросы по бизнесу. Но рад, что тебя настолько легко развлечь. Наверное хорошо быть настолько непритязательной в отдыхе.

Блин, лучше бы я молча убежала, а не вот это всё.

– Да, именно! Никогда не знаешь, когда и с кем получится

повеселиться в следующий раз. Вот и нужно пользоваться моментом.

Я продолжаю нести бред, пытаюсь выкрутиться из глупой ситуации. – Иногда вы просто знаете, что должны это сделать, и... эээ...делаете!

Доманский склоняет голову к плечу, а в его глазах мелькает уже знакомый интерес.

– Это намек на то, чтобы поразвлечься прямо сейчас?

Божечки мои! Что вообще происходит? Как я сама себя загнала в эту ситуацию обычным прощанием?!

Я быстро мотаю головой, пытаюсь исправить свои слова.

– Нет! Я не это имела в виду! Я имела в виду, что... ох, просто забудьте! Спасибо за поездку, она была... интересной!

В этот момент я чувствую, как краска заливает мне лицо. И резко открыв дверь, выпрыгиваю из машины, словно меня вытолкнули с парашютом.

– Диана! – зовет меня Доманский, но я уже нахожусь на свободе, стараясь не оглядываться назад.

Даже думать не хочу, как глупо выгляжу. Словно сумасшедшая, которая не может даже нормально попрощаться с человеком, который, вообще-то мне помог.

Я останавливаюсь, прижав руки к щекам, и вдруг слышу как он снова зовет меня:

– Эй, Диана!

Я оборачиваюсь и вижу, как Доманский смотрит на меня

с ухмылкой:

– Завтра жду тебя на учебной практике. Уж, поверь, от всех развлечений там, у тебя, девочка моя, голова пойдет кругом.

И не дождавшись моей реакции, Доманский захлопывает дверь и машина трогается с места.

Постояв еще немного, чтобы привести дыхание в порядок, я наконец разворачиваюсь и практически сразу сталкиваюсь лицом к лицу с Кариной

– Кто тебя подвозил? – Резко, с нотками истерики в голосе спрашивает сестра. – Это был Доманский?!

Глава 17 - Семейная встреча

Я морщусь уже в предвкушении выслушивания истерики.

– Да. Моя машина заводиться отказалась, как я и предупредила Руслана, а Доманский как раз был у нас в университете по делам и предложил подвезти.

Про Рината и его настойчивые попытки “пообщаться”, я решаю не упоминать.

Незачем Карине знать такие подробности

Да и судя по её лицу – ей ничего и не интересно будет.

– Диана, ты вообще понимаешь, что творишь? Как ты можешь? Это...это..., – она картинно всхлипывает. – Невероятно жестоко. Сестры так не поступают.

– Слушай, уйми свою драму, – я закатываю глазу. – Что мне по твоему? Добираться пешком, только чтобы твои нежные нервы поберечь?

– Ты могла попросить его вызвать такси! – Взмахивает руками Карина.

– Ну, да. Очень адекватно, – я фыркаю, направляясь к дому. – Человек и так, предложил мне помощь, хоть и не обязан был. А я в ответ должна была выдать: “Не, с вами я не поеду, нет настроения. Лучше вызовите мне-царице такси?”

– Ради меня могла бы и выдать, – сердито шипит Карина, ответить я не успеваю, потому что едва мы входим в дом, как к нам выходит отец.

И так, крупный, сейчас с насупленными черными бровями и сложенными перед собой мощными руками, он казалось заполняет собой всё пространство.

– Явилась наконец.

Этих двух слов мне хватает, чтобы сердце ухнуло вниз от страха. Папа недоволен и очень сильно.

– Пап, Диане вообще плевать на то, что я чувствую, – немедленно бросается к нему Карина.

Блин, вот не зря я ее в детстве дразнила Крыса-Кариша.

– Диана,- взгляд отца становится еще более жестоким. – Ты вообще, понимаешь, что творишь? Я четко тебе озвучил задание – вытаскиваешь все ящики, отвозишь их и вместе с Кариной. Вместе!!! С Кариной!!!

В секунду срывается на ужасающий, дикий крик отец. – Поднимаешься к Доманскому!!!

Я вздрагиваю, а Карина, сбросив с себя туфли, мгновенно убегает к себе в комнату на второй этаж.

Хотела бы и я так сделать, но весь жуткий гнев отца направлен на меня, так что не выйдет.

Спорить и оправдываться тоже бесполезно. Сделаю только хуже.

Поэтому, я просто опускаю голову и тихо шепчу.

– Прости, пожалуйста. Я виновата.

– Прости пожалуйста?! – Продолжает орать отец. – Из-за твоей безмозглости Доманский принципиально не захотел подписывать накладную. Как Кариша не старалась. Она в от-

личии от тебя, действительно прилагает все усилия, чтобы наш общий бизнес развивался, а семья не голодала. Но Доманский все равно отказывается и я его не виню. Это правильно. Если руководитель, мужчина что-то говорит сделать, то женщина берет и немедленно выполняет. Немедленно, Диана! – Снова переходит на крик отец. – Завтра с самого утра, берешь машину, еще заказанные Терминусом продукты, отвозишь туда и на коленях вымаливаешь прощение у Доманского! Поняла меня?

– Поняла, – выдавливаю я.

Горло сжимается и голос кажется непривычно скрипучим.

– Только, машина сломалась и ... я оставила ее на парковке университета.

– Да ты издеваешься, мать твою! – Отец резко заносит руку и я уже сжимаюсь, предвкушая сильный оглушающий удар.

Но он врезает кулаком в дверь, около моей головы, а после делает шаг назад.

– Теперь, все свое время посвящаешь работе, Диана. Все свое гребанное время!!! Я бы тебя и сегодня, хрен бы на гульки отпустил. Но это важно для Руслана. Поэтому, только попробуй там что-нибудь выкинуть и подставить брата. Если его друг хочет чтобы ты плотно пообщалась с его младшим братиком, то ты засовываешь свою гордость в задницу и мило общаешься, выполняя все что он скажет. Учти, Диана, – отец сильно сжимает мою руку, чуть выше локтя. – Я всегда

буду на стороне Руслана, особенно зная твой поганый характер, который полностью пошел в твою мать. Поэтому, предупреждаю еще раз – подведешь брата, я тебе не завидую.

Глава 18 - Нигде нет покоя

Почему меня просто не оставят в покое? Я что? Многого прошу?!

Когда отец меня наконец отпускает, я влетаю в свою комнату и успеваю захлопнуть дверь, прямо перед носом Карины и прислоняюсь всем телом к двери, чтоб помешать сестре влезть следом.

Замки у нас в комнатах отец полностью отрицает, как и любые другие личные границы или хотя бы их подобие.

Он считает, что раз это его дом, значит у него есть право заходить в любую из комнат, в любой момент времени.

А истерики Карины я сейчас слушать вообще не настроена.

– Я тебе серьезно говорю, Доманский на тебя даже не посмотрит!

Верещит она за дверью, а я лишь закатываю глаза.

– Тогда чего тебя так кроит? Отвали, блин. Дай мне хоть минуту в тишине посидеть.

– Не веди себя как коза! – Выкрикивает мне Карина.

– А ты не веди себя как курица! – Огрызаюсь я и отлепляюсь от двери, только когда убеждаюсь, что Карина ушла, конечно послав меня перед этим.

Со вздохом облегчения, я стаскиваю с себя одежду и бросив её на стул, прошлепываю босыми ногами в душ.

Фух, хоть немного спокойствия в этом доме безумия.

Я с наслаждением подставляю лицо и плечи под упругие теплые струи воды.

Приятно.

Раз сегодня мне придется тащиться на эту дурацкую вечеринку, то голову мне лучше помыть заранее.

А то с волосами моя настоящая морока. Слишком тяжелые и густые. Еще и часто любят кудривиться. Нужно минимум час потратить, чтобы привести их в более менее адекватное состояние.

Закончив принимать душ, я промакиваю волосы полотенцем и надев только сетчатые трусики-шорты, чтоб не мочить лишний раз майку, я принимаюсь сушить с помощью фена и расчесывать волосы.

Из-за их длины, густоты и тяжести каждая такая укладка мне заменяет тренажерный зал. Потому что руки не хило так устают.

Пару раз я собиралась их хоть немного укоротить, но само собой отец не позволил, потому что я бы тогда себя изуродовала по его мнению

Ну и вообще, в его картине мира – женщины обязаны носить только длинные волосы.

Удивительно как он разрешает нам с Кариной и мамой носить джинсы.

Хотя, наверное это только потому что в них удобнее работать. Другой причины я найти не могу.

Сосредоточившись на укладке волос, я вскрикиваю от неожиданности, когда дверь внезапно открывается и на пороге возникает отец.

– Диана! – Рыкает он .

– Папа, ой! – Я судорожно хватаю полотенце и прикрываюсь им. – Ты чего, блин?! Это вообще-то ванна!

– И что? – Он хмурится. – Я твой отец. Чего я там не видел?! И кстати, а что за трусы на тебе? А ну, показывай. Если увижу, что какие-то развратные, то заставлю снять при мне же и выбросить. Поняла меня?

Глава 19 - Странное поведение

– Пап, ты вообще уже? – Я взвизгиваю и отшатываюсь в сторону. – Мне вообще-то уже двадцать лет. И это все не нормально!

– Ты просто себя накручиваешь, – злится отец. – Наверняка натянула стринги, чтоб как шлюха выглядеть и теперь еще что-то возмущаться пытаешься. Прекрати немедленно.

Я так и застываю на месте, прижав к груди фен так крепко, будто если выпущу его, то немедленно свалюсь в пропасть с большой высоты.

И в этот момент, я слышу голос мамы:

– Дианушка, ты папу нашего не видела?

– Он здесь! – Выкрикиваю я как можно громче.

Через пару секунд, мама заходит в ванную и застаёт эту “прекрасную” картину.

Папа и я, с прижатым к себе полотенцем и феном.

– Руслан? – Всегда тихий вкрадчивый голос мамы внезапно сваливается в низкий и угрожающий. – Ты что здесь делаешь?

– Да я просто хотел предупредить, Диану, что скоро ее брат заедет, чтоб готовилась поскорее, – отец тоже как-то непривычно суетливо оправдывается. – Вот, случайно зашел. Недопонимание вышло.

– Так выходи. Нечего тебе в ванной у взрослой дочери де-

лать. Да и вообще, пора уже им разрешить поставить замки на двери, чтоб такого больше не повторялось, – продолжает мама и отец внезапно кивает. – Да-да, я подумаю над этим. В общем, Диана, собирайся быстрее. Руслан скоро будет.

И развернувшись, отец выходит из ванной.

И только, когда мы с мамой слышим хлопок двери в комнату, она у меня спрашивает:

– Что он здесь делал, Диана?

Я не могу распознать правильные нотки в голосе мамы.

То ли это взволнованность, то ли упрек.

Но в любом случае, я просто не могу полностью рассказать все, что здесь происходило, поэтому лишь нервно убираю прядь волос за ухо и напряженно улыбаюсь:

– Как и сказал папа – попадание в дурацкую ситуацию.

Мама несколько мгновений смотрит мне испытывающе в глаза, а после медленно качает головой, будто пытаюсь отогнать от себя какие-то тяжелые мысли.

– Ты уже взрослая, Диана, так что сама должна осознавать, что правильно, а что нет. – Она делает паузу, а после добавляет. – Твой отец не всегда может принять правильное решение, а значит, ты не обязана поступать как он хочет. Поняла, что я имею в виду?

На самом деле только примерно, но смутность этого разговора пугает и нервирует меня всё больше, поэтому я киваю уже просто, чтоб всё это прекратить.

Да и не верю я, что мама способна сама что-то сделать

вразрез с требованиями отца.

Поэтому, просто тихо произношу:

– Да. Спасибо, мам. Я всё поняла.

Мама несколько секунд на меня смотрит, после чего неожиданно говорит:

– Ты же знаешь, что я люблю тебя, Дианушка, да? Не только Русика и Каришу.

Ого! Я таких слов от мамы кажется целую вечность не слышала.

– Да, – я снова неуверенно улыбаюсь. – Спасибо, мамочка. Я тоже тебя люблю.

Мама переступает с ноги на ногу, будто собираясь сказать мне что-то еще, но в конце концов просто кивает сама себе и выходит.

А у меня наконец получается сделать нормальных вдох и отложить фен в сторону.

Не знаю. Вроде ничего не произошло, действительно, какая-то нелепость, а чувствую себя настолько грязной, что хочется снова вымыться под душем.

Глава 20 - Сборы

Откровенно говоря, я довольно сильно хочу есть. Я ведь даже не завтракала сегодня, потому что собирала заказ для Терминуса. Но спускаться вниз, на кухню мне как-то не хочется.

Потому что существует большая вероятность того, что там я встречу папу, а испытывать новую порцию неловкости я пока не готова.

Поэтому, закончив укладывать волосы (уже в халате!).

Я решаю заняться заданными практическими, которых к счастью пока не много, но лучше не затягивать с ними. Тем более, что на четвертом курсе меня ждет написание первого в моей жизни диплома и на это однозначно уйдет уйма времени.

Больше всего усилий я трачу конечно же практическую Василия Дмитриевича. Его задания всегда самые тяжелые.

Но все же справляюсь и едва только успеваю сохранить свои программные расчеты, как а комнату стучат.

– Диан, ты готова уже? – Слышу голос брата.

– Ой, Русь, прости, – я вскакиваю. – Мне еще одеться и накраситься.

– Ладно, я в душ и перекусить. У тебя полчаса, – сообщает брат. – И надень что-нибудь повеселее. Вечеринка все же.

– Да...хорошо, – неуверенно отвечаю я, потому что ниче-

го особо веселого в моем гардеробе нет, потому что все мои покупки и внешний вид строго контролирует отец.

Блин, может к Карине пойти? У нее одежда более подходящая для таких встреч. С ней отец в этом вопросе куда мягче.

Хотя, у нас немного разные фигуры. Грудью Карину природа вообще не обделила, в отличие от моего второго размера и то, с большой натяжкой.

У нас даже часто путают кто старше я или она.

Обидно, конечно немного.

Папины родственники все отличаются выдающимися формами, у мамы тоже все в порядке с этим. В кого я такая даже не ясно.

Я выдыхаю, стараясь собраться с мыслями. Ладно, время поджидает, а я все еще не решила, что надеть. Открываю шкаф и начинаю быстро перебираю вещи. Я бы с удовольствием осталась дома, но раз Руслан и отец настаивают, значит выбора у меня нет.

Да и вечеринка — это шанс немного отвлечься от учёбы и других проблем.

Но в моём гардеробе нет ничего, что бы меня порадовало.

Порывшись в недрах шкафа, я все же извлекаю оттуда нечто более-менее подходящее — простое, но элегантное платье темно-красного цвета, которое покупала для выступления на общем собрании университета.

Оно обтягивает фигуру, но не слишком сильно, позволяя

мне чувствовать себя комфортно. Я надеваю его и смотрю в зеркало. Платье подчеркивает мои ноги, но всё равно кажется слишком простым для вечеринки.

Ну... за неимением другого и это сойдётся.

На ноги надеваю черные лодочки — они на высоком каблуке, к которому я не особо привыкла.

Ну, что ж, придется там в основном сидеть.

Когда я заканчиваю с одеждой, перехожу к макияжу. На столе стоят любимые косметические средства. Наношу основу, добавляю немного румян на щёки, чтобы освежить лицо, а затем аккуратно подчеркиваю глаза черной подводкой. Завершив образ, я добавляю немного блеска на губы — ярко-розовый оттенок, который делает их более выразительными.

Проверяю себя в зеркале. В целом, я довольна.

Как раз в этот момент снова стучит в дверь Руслан.

– Ну что ты?

– Уже все. Иду.

Я быстро подхватываю сумочку и выхожу из комнаты, направляясь к выходу.

Руслан оценивает мой наряд одобрительным кивком и мы вдвоем выходим из дома.

Уже вечереет и я невольно поеживаюсь от налетевшего порыва прохладного ветра.

– Там мы будем в доме сидеть, – успокаивает брат. – Если захочешь, сможем даже растопить камин.

– Да, спасибо, – я улыбаюсь и сажусь в машину брата.

Доезжаем до нужного места мы достаточно быстро. Впрочем, я и так знала, где будет проходить вечеринка. Проезжала несколько раз, но внутри никогда не была.

Вообще, сам этот загородный дом, выглядит как настоящая сказка. Построенный из светлого дерева с большими панорамными окнами. Крыша дома покрыта черепицей, а вокруг него раскинулся ухоженный сад с разноцветными кустами и аккуратными дорожками, ведущими к входной двери.

Войдя внутрь, мы оказываемся в просторном холле, оформленном в уютном деревенском стиле. Стены отделаны светлым деревом, а на полу лежит мягкий ковёр, который приглушает шаги. В центре холла стоит большая деревянная лестница, ведущая на второй этаж, а по бокам — уютные диванчики и кресла, где гости могут посидеть и пообщаться.

Главный зал, куда мы заходим просторный и светлый, с высокими потолками и большими окнами. Стены украшены картинами с пейзажами, а в одном углу стоит уже разожженный камин.

На столе, накрытом белой скатертью, расставлены различные блюда и закуски: свежие овощи, нарезки, канапе, картошка, салаты и мясо. Оооочень много мяса. Больше только бутылок с алкоголем.

За столом сидит на первый взгляд человек десять – в основном мужчин, но есть две девушки.

Увидев нас, все издают почти хором радостное:

– Оооооо, ну наконец-то.

А я замираю, встретившись взглядом с единственным знакомым мне человеком на празднике – Ринате Редзулове, который сидит развалившись в кресле и с легкой ухмылкой смотрит на меня.

Глава 21 - Выбор места

– Русь, ну где вы пропали? Без вас не начинаем.

Сидящий рядом с Ринатом мужчина – молодой, может чуть старше, чем мой брат. Но уже с внушительным пивным животом, который некрасиво обтягивала светло-зеленая футболка, поднялся и протянул моему брату руку через стол и Руслан её пожал.

– А это должно быть твоя красавица сестра Диана, – он широко улыбнулся. – Я – Дамир, брат этой бестолочи, – он взлохматил рукой темные густые волосы Рината, сидящего рядом и тот сердито фыркнул, отмахнувшись.

– Рука лишняя или что?

– Хах, скалится как волк, но на самом деле сидел здесь и терпел меня только ради встречи с тобой.

– Как мило,- натягиваю я напряженную улыбку и стараюсь избежать слишком пристального взгляда, которым меня сверлит Ринат, но это оказывается практически невозможным. Он меня будто гипнотизирует.

Меня представляют остальным друзьям брата имена которых, я конечно же почти сразу забываю. Только девушек запоминаю – Эля и Таисия.

Обе очень красивые ухоженные блондинки с идеальными почти кукольными личиками.

Эх, мне бы такую ангельскую внешность.

Я снова выдаю дежурную фразу: “Очень приятно” и после приглашения Дамира располагаться, выискиваю глазами где бы присесть. Желательно, чем дальше от Рината, тем лучше.

Но едва я делаю шаг к противоположному краю вместе с Русланом, как Дамир со смехом поднимается с дивана.

– Нет-нет, там моё место. Тем более, нам с Русланом много о чем нужно поговорить. А для тебя отведено только это, – он указывает на сиденье дивана рядом с Ринатом.

Кто б сомневался. Еще большей “радости” добавляет, что сам диванчик рассчитан только на двоих. То есть, на нем будем сидеть только я и Радзулов.

Очаровательно!

– А больше мест нет? – Картинно хлопаю я ресницами и все мужчины буквально взрываются хохотом.

– Ринат, ты чем так провинился, что Диана даже сидеть рядом с тобой не хочет? – Ухмыляется его брат.

– Просто я слишком рьяно показывал ей как она мне нравится, – невозмутимо отзывается Ринат. – Не выдержала напора.

Руслан хмыкает:

– Когда девушка нравится – это конечно хорошо. Но ты держи свой “напор” под контролем, лады? – Брат вроде говорит шутливо, но при этом угрожающе опускает подбородок.

– Да, что ты, Руслан, – Дамир разводит руками. – Сестра друга – это ж святое. Но а так, пусть пообщаются. Глядишь еще и породнимся.

– Было бы неплохо, – отзывается уже спокойнее мой брат и у меня округляются глаза.

Неплохо? Неплохо, блин?! Он это серьезно?

– Иди сюда, Дианчик, – вздыхает Ринат и хлопает ладонью по дивану возле себя. – Пока эти неадекваты не начали нашим несуществующим детям имена придумывать. Обещаю, никакого напора не проявлять, – он усмехается.

Я понимаю, что выхода у меня нет, поэтому обреченно киваю.

Мы с Дамиром меняемся местами и едва я опускаюсь на диванчик, Ринат берет мой бокал.

– Что предпочитаешь?

– Ой, я вообще-то не очень ..., – начинаю было отказываться, но снова влезает Дамир.

– Да брось. Сегодня нам всем нужно расслабиться. Руслан, тебе тоже. Ты вообще штрафную выпить должен. За опоздание.

– Я вообще-то за рулем, – качает головой брат.

– Поедешь на такси, – отмахивается Дамир и наполняет ему стакан виски. – Давай, до дна.

Глава 22 - Застолье

Брат с явным сомнением косится на стакан.

Не любит он это дело. Привык всё держать под своим контролем, а еще в детстве, это мне соседка рассказывала. Когда мама только-только забеременела мной, отец очень сильно напился и начал её избивать на глазах еще маленького на тот момент Руслана. Он пытался ее защитить, но прилетело и ему тоже. Шрам от разбитой брови, так и не исчез полностью.

Отец вроде бы сам успокоился, испугался и больше никого не бил. Но скорее всего именно после этой сцены у брата и возникла стойкая неприязнь к алкоголю.

Но всё же Дамир и мотивирующие улыбки девчонок делают свое дело и Руслан выпивает этот стакан.

Поморщившись и закусывая куском шашлыка, едва сев на место.

Мне не очень понравилось произошедшее. Не люблю, когда вот так вот давят. С другой стороны, Руслан – взрослый самостоятельный мужчина, который вполне свободно может пить столько, сколько захочет.

Да и с едой здесь проблем не наблюдается. Так что пить он будет точно не на голодный желудок

Весь стол пестрит закусками: тарелки с оливками, сыром и разными видами колбасы, кусочки свежего багета и аппе-

титные мини-пирожки. Неподалеку от меня стоит большая чаша с салатом, в которой ярко выделялись красные помидоры и зеленые огурцы.

— Так, это тебе точно должно понравиться, — возвращает мое внимание к себе Ринат и ставит передо мной бокал с ярко-красной жидкостью. — Попробуй. Это вино с нашей винодельни. Малиновое, очень сладкое.

Я с некоторой опаской все же делаю глоток и невольно зажмуриваюсь.

Вкус и правда восхитительный. Будто пью идеальный ароматный сок, даже без намека на алкоголь.

— Ммм, вкусно, — признаюсь я, причмокнув губами и Ринат с улыбкой наклоняется ко мне чуть ближе.

— Я знал, что тебе понравится, — произносит он с легким флиртом в голосе. — Я вообще, легко угадываю, что может принести удовольствие.

И не дав мне возможности ответить, поворачивается к остальным:

— А вы чего сидите? Не стесняйтесь, угощайтесь!

Дамир, сидящий рядом с Русланом, снова наполняет брату стакан виски, себе вино, и после поднял бокал и громко произносит:

— За встречу! За то, чтобы у нас всегда были поводы собираться!

— И за хорошую компанию! — подхватывают остальные, поднимая бокалы.

Я замечаю, как Ринат, когда наши с ним бокалы встречаются вскользь касается своими пальцами моих, а после игриво подмигивает, а я почему-то чувствую легкое волнение.

Это же придурок Ринат. Почему он ведет себя так непривычно... мило?

— Диана, честное слово, ты меня спасла, — произносит он, когда я делаю глоток. — Я ненавижу все эти застолья. Уж лучше рестик или клуб какой-нибудь. Пришел именно из-за тебя.

— Эм, спасибо, конечно,- я прячу выбившийся локон за ухо. — Но и здесь очень уютно. Да, уютно, — повторяю я, стараясь отвлечься от того, как Ринат смотрит на меня.

— А что у вас там на учебе? — спрашивает один из парней, которого я не запомнила. — Как успехи?

— Да нормально, учимся, — отмахивается Руслан, глядя на меня с легкой улыбкой. — Диана — у нас звезда, всегда все на отлично сдает.

— О, вот это молодец! — одобрительно отзывается Эля, которая сидит с другой стороны стола. — А ты сама как думаешь, что дальше будешь делать?

— Ну, хотелось бы работать в сфере, с разработкой искусственного интеллекта. Это сейчас наиболее актуально, — отвечаю я, стараясь участвовать в разговоре.

— Значит, если машины восстанут против человечества мы будем знать кого винить, — хохочет Дамир.

— Но звучит здорово! — поддерживает он меня тут же. —

У нас тут есть знакомый, который может быть заинтересован в сотрудничестве. Мне правда Ринат сказал, что тебя Терминус подписать хочет, но там насколько я слышал – условия просто жуть.

– Ага, и к женщинам оооочень плохо относятся, – подхватывает Таисия. – Этот же, который во главе. Не помню...

– Доманский? – Подсказываю я.

– Ага, точно. В каком-то интервью сказал, что возьмет женщину на работе только в качестве обслуживающего персонала. На большее наши мозги не созданы.

— Вот гад? — фыркаю я. — И это при том, что вообще-то самыми первыми программистами были женщины.

– Вот именно, что гад, – Ринат кивает. – Так что слать этого придурка на хер надо с его Терминусом. А Дамир договорится со своим приятелем. Там развивающаяся компания. И денег платят нормально.

– Ну...было бы здорово, – я неуверенно пожимаю плечами.

– Да точно будет. Точно, – Ринат протягивает руку и приобнимает меня в якобы дружеском жесте, но от его касаний по телу снова пробегает какое-то неясное волнение. – Доверься мне, Диан,- шепчет он мне на ухо. – Иногда просто стоит расслабиться.

Разговор продолжает набирать обороты, и каждая новая шутка или история заставляли нас смеяться. Я несколько раз ловлю себя на мысли, что Ринат наливает мне вино слишком

часто. А все его внимание ко мне с каждым моментом становится все более навязчивым. Он делает комплимент за комплиментом, касаясь моего плеча или колена, и я чувствую, как кожа в этом месте будто бы становится горячее.

— Руслан, — вдруг громко произносит Дамир, — ты что, совсем не пьешь? Давай, поднимай бокал!

— Да, давай, брат, за тебя! — подхватывает кто-то из компании, и Руслан, смеясь, поднимает стакан, но я замечаю, что его рука дрожит, а движения будто бы смазанные, нетвердые. И от этого становится не по себе:

— Эй, не надо так много, — вмешиваюсь я, но в этот момент Ринат снова наклоняется ко мне, прерывая мои мысли.

— Диана, ты знаешь, я всегда считал, что хорошее вино делает вечер особенным. Пей на здоровье! — произносит он, подмигнув.

Я чувствую, как внутри меня нарастает напряжение. С одной стороны, мне приятно его внимание, но с другой — всё слишком навязчивое, не дают продохнуть.

А еще, меня почему-то сильно пугает состояние Руслана. Он явно не в форме и что будет дальше я и представить не могу.

Глава 23 - Уговоры

По прошествии еще некоторого времени, атмосфера становится более расслабленной.

Кто-то начинает вставать, кто-то располагается на других диванчиках, не около стола.

Дамир выходит из комнаты за закусками и просит Рина-та помочь, и я воспользовавшись этим моментом подхожу к Руслану, который сидит откинувшись на спинку дивана и смотрит куда-то вверх.

Точнее, пытаюсь.

Едва я встаю, как осознаю что ноги меня очень плохо слушают, а комната как будто немного раскачивается.

Вот это да. Я ведь совсем немного выпила. Неужели вино таким крепким оказалось?

Кое-как добравшись до брата, придерживаясь за стоящие у стола кресла, я кладу ему ладонь на плечо.

– Русь, слушай, поехали домой? Мне кажется мы с тобой перебрали.

Брат морщится и повернувшись ко мне, с явным трудом фокусируется.

– Да, пожалуй, стоит. Что-то я не рассчитал силы. Сейчас такси вызову.

Он достает телефон, но тут к нам подходит Эля и кладет Руслану на плечо ладонь с другой стороны.

– Не скучаете?

– Нет, но уже собираемся уезжать, – медленно качает головой Руслан и хмурится. – Блин, не могу приложение найти.

– Уезжать, серьезно? – Эля шутливо приобнимает брата. – Нет, Русланчик, вы чего это? Без вас, ребят, будет намного скучнее. Особенно без тебя. – Она хихикает и проводит ладонью по темной макушке брата, а я едва сдерживаю гримасу отвращения.

Не знаю, наверное дело в сестринской ревности. Тем более, что Руслан несмотря на часто вспыльчивый характер, почти всегда был на моей стороне, но мне неприятно как ведет себя Эля.

Как-то слишком развязно что ли? Или навязчиво даже.

Да, я понимаю, что Руслан у меня красавчик, на него всегда девчонки заглядывались, но это все же перебор.

– Понимаю, – брат ухмыляется. – Нам тоже будет скучно, но поверь, если останемся, то веселья прибавим мало. Разве что в момент, когда я упаду лицом в салат. Поэтому, лучше встретиться еще раз.

– О, Русланчик, конечно, – Эля все теснее прижимается к нему, оттесняя меня корпусом.

Еще чуть-чуть и вообще на колени к брату залезет.

Впрочем, он не против, судя по всему.

– Ну, все равно, – плаксиво тянет она. – Ну еще хоть немного посидите. Пооооожаааалуйста, ради меня.

– Так, что тут происходит?

В комнату входят Дамир с Ринатом и у каждого из них в руках по несколько бутылок вина и виски.

– Да они собираются уезжать, – ябедничает Эля.

– Эй, вы чего? Руслан? – Дамир шутливо хмурится. – Так быстро сбежать я не разрешу.

– Да развезло меня, – пожимает плечами Руслан. – Целый день ни ел ни хрена и вот результат. Че меня потом, Диана на себе тащить будет?

– Да и вообще, нам пора, – подхватываю я. – Отец сказал, чтобы я еще вечером на складе помогла.

– Посидите еще немного и попрошу водителя вас отвезти, – Дамир со звоном ставит бутылки на стол.

– Да, еще полчасаика хотя бы, – кивает Ринат. – Я тогда с вами тоже поеду.

– Вот-вот, – подхватывает Дамир. – А вообще, иди, прогуляйся с Дианой. Видишь, девушка заскучала, вот и домой захотелось. Сад наш покажи, беседки у озера.

– Пройдемся? – Ринат протягивает мне ладонь. – Заодно и воздухом подышим.

Глава 24 - Странная прогулка

В другой момент я бы непременно отказалась. Тем более, прогулку предлагает Ринат с которым у нас мягко говоря не самые приятные отношения.

Но взглянув на брата и на то, как он весело продолжает общаться с Элей и Дамиром, я понимаю, что только полчаса не обойдется. А прогулка хотя бы позволит мне избежать очередного тоста. Да и мозги хоть немного проветрю. К тому же, Ринат сегодня будто совсем другой человек.

Да, навязчивый флирт остался, но все равно с ним общаться куда приятнее, чем обычно.

– Ну, ладно. Можно и пройтись, – киваю я, а после, бросаю взгляд на Руслана.

– Русь, но нам все равно скоро пора. Помнишь, папа сказал, что мне на складе нужно поработать?

– Да-да, Диан. Скоро пойдем, – брат отмахивается, полностью поглощенный беседой с Элей, которая уже в прямом смысле сидит у него на коленях.

Ого...это она его девушка получается? Или будет? И вообще, она ведь с кем-то пришла?

Надеюсь у Руслана не возникнет конфликта ни с кем из гостей на этой почве.

Поняв, что ничего большего я не добьюсь сейчас, я со

вздохом киваю и посмотрев на Рината, пожимаю плечами.

– Ну, давай прогуляемся. А то сидеть и правда надоело.

– Ура, а то я тут уже со скуки умираю, – закатывает глаза Ринат. – Идем.

Выйдя из столовой, в которой мы находились, мы проходим через весь холл дома, который был непривычно для меня громадным и оттого казался очень пустым.

Очевидно, что обычно предназначался он обычно для более многочисленных компаний, чем наша.

Выйдя из дома через другой вход, мы оказываемся в саду, который, несмотря на раннюю осень, выглядит просто великолепно. Листья на деревьях уже начали принимать теплые золотистые и красные оттенки, а их яркость усиливали низкие спрятанные в земле фонари.

В воздухе витал запах влажной земли и свежести.

— Ого, как здесь красиво, — я оглядываюсь и вдыхаю аромат осенней листвы. — Надо было раньше выйти. Правда, прохладненько уже, – я невольно передергиваю плечами.

И только потом осознаю, что это ж общепринятый, вроде как, сигнал, когда девушка намекает на объятия или больше.

Блиин.

Я тут же на всякий случай отступаю и поднимаю ладони.

– Мне просто прохладно. Я ничего такого не имела в виду.

– Понял-понял. В переводе это звучит – даже не вздумай меня обнять, иначе лишишься рук. – Хмыкает Ринат, а после его глаза сверкают, ловя свет от фонаря, когда он смотрит на

меня и добавляет. — Хотя... жаль.

Внутри неуверенно шевелится какое-то странное чувство. Будто бы я на самом деле не очень-то против буду, если он обнимет меня.

Да, не. Не-не. Это же придурок Радзулов, который мне прохода не дает и вечно тупые пошлые шутки в мой адрес сыпет.

Это сейчас явно во мне говорит вино. Нужно быть поосторожнее, а то натворю фигни всякой. И сама не рада буду.

Пока я погружаюсь в себя и свои ощущения, мы с ним медленно проходим по извивающимся дорожкам сада.

— Как насчет моей рубашки? Если объятия это чересчур? — С ухмылкой спрашивает Ринат и я бросаю на него быстрый взгляд.

— А ты сам-то в чем останешься?

— Ну, я парень горячий, — он ухмыляется. — Особенно рядом с тобой.

— Спасибо, но я как-то на стриптиз не настроена, — хихикаю я, а Ринат цокает языком.

— Дианчик, ты чего такая вреднющая, м? Ну, никак к тебе не подступиться.

— Просто ты выбираешь слишком радикальные варианты, — я развожу руки, а Ринат тут же прищуривается, ухватившись за мои слова.

— Хочешь сказать, что если буду выбирать другие, то у меня будет шанс?

Я лишь неопределенно пожимаю плечами, потому что и сама не знаю ответ на вопрос.

На красивом, всегда немного дерзком лице Рината мелькает гримаса раздражения, но он её быстро подавляет.

— Ну, раз стриптиз тебя не интересует в качестве согревания, пойдем в беседку. Тут есть одна, подальше. Она крытая, с диванчиками. Можно и согреться, и от остальных отдохнуть. Идем.

Ринат уже не спрашивает, а просто ведет меня вперед, отходя в глубь сада всё дальше и дальше.

Глава 25 - Ожидаемый вопрос

Мы продолжаем идти, и вскоре оказываемся у небольшого живописного озера, окруженного густыми кустами.

Слева от него стоит уютная беседка, обвитая виноградной лозой. И я не могу не отметить, какая живописная, словно создана для романтических встреч уединенных встреч.

Сама беседка была застеклена и внутри я вижу деревянный столик, гирлянды и обитые алой тканью диванчики.

Выглядит и правда очень уютно.

Когда мы заходим внутрь, Ринат закрывает за собой стеклянную дверь и мы оказываемся в чем-то отдаленно напоминающем аквариум.

— Тут будет потеплее, — Ринат дожидается пока я сяду на один из диванчиков и тут же садится рядом. — Как тебе моя маленькая крепость? — хмыкает Ринат, показывая на беседку. — Частенько здесь бываю во время общих посиделок. Здесь можно спокойненько пообщаться с тем на кого обратил внимания. Ну и укрыться от тех, кто бесит.

— Значит, от тебя здесь тоже могут прятаться? — посмеиваюсь я, но улыбка почти сразу гаснет, когда Ринат придвигается ко мне так, что я оказываюсь зажата между ним, спинкой дивана и столом. — Сдай чуть назад, — я нервно улыбаюсь. — Это же крепость, а не темница в конце концов. А то ты так близко сел, что я чувствую себя в каком-то плену.

— О, не бойся, посадить тебя под замок у меня чуть позже по плану, — несмотря на мою просьбу, Ринат не отодвигается, а его глаза кажутся еще темнее, чем обычно. — Сначала начнем со стандартного набора – романтический вечер в беседе. Вино, закуски, ты и я...

— Давай без вина, я и так явно с ним перебрала, — выставляю я ладонь, стараясь не поддаваться на его провокации.

— Ну, тогда я могу предложить тебе другой вариант. Более прямой, — Он склоняется ближе, и я чувствую, как его дыхание становится теплее. — Как насчет того, чтобы начать встречаться? Я могу сделать тебя самой счастливой девушкой в мире, уж поверь.

Я чувствую, как у меня перехватывает дыхание. Я просто не знаю как реагировать, учитывая ту ситуацию в которой сейчас оказалась. Мы с ним наедине. По сути заперты.

Может безопаснее будет согласиться сейчас, а завтра, когда я уже буду не одна – отказать? Сказать, что передумала и вообще вино повлияло?

Вот только, не сделаю ли я только хуже?

Вот блин. Попала так попала.

Глава 26 - Без разрешения

По тому, что ладонь Рината уверенно накрывает мою ладонь, я осознаю, что не отвечаю слишком долго.

И умудряюсь изобразить неловкую улыбку:

— Слушай, Ринат, ты же знаешь, что у нас с тобой не самые лучшие отношения, — отвечаю я, пытаюсь сохранять спокойствие. — И то как ты себя со мной ведёшь меня частенько бесит.

— Но я же говорю, что могу измениться! Убрать всю эту дерзость и наглость, — он приподнимает бровь, и я не могла не заметить, как его улыбка стала более соблазнительной. — Уверен, тебе нужно перестать быть настолько осторожной и попробовать? Мы могли бы стать отличной парой.

— Отличной парой? — Я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не закатить глаза. Не сейчас. Не в этот момент. — Ты не представляешь, сколько времени я потратила на то, чтобы игнорировать твои странные намеки и пошлые шутки. Особенно прилюдно.

— Да брось ты, — он усмехается, а помле голос Рината скатывается вниз. Становится более хрипловатым, грудным и он практически шепчет мне на ухо. — Просто признай, Дианчик, что тебе тоже нравится флиртовать. Я вижу, как ты на меня смотришь, когда думаешь, что я не замечаю.

А вот теперь я уже едва сдерживаю ироничный смешок.

— Не знала, что у тебя такая хорошая фантазия, Радзулов. Да и... раз ты говоришь, что можешь измениться, давай ты сначала именно это и сделаешь, а потом мы вернемся к этому вопросу.

— Слишком быстро отказываешься от своего счастья, — качает он головой, с легкой усмешкой. — Ты просто не понимаешь, что теряешь.

— А может, я просто хочу быть уверенной в том, с кем встречаюсь? — я медленно склоняю голову к плечу и слегка отодвигаюсь, чтоб хоть немного сберечь свои личные границы. — Я не могу просто так взять и начать встречаться с человеком, который мне не нравится.

Ринат на мгновение замирает и даже выпрямляется, удивленно глядя на меня.

— Ты серьезно сейчас? — его голос становится серьезным, я бы даже сказала злым. — Ты не понимаешь, что я уже давно таскаюсь за тобой и уж точно не отступлюсь, пока не сделаю своей.

Такая формулировка больно бьет по ушам и я невольно морщусь.

— Ну, вот. Снова за своё. Я не вещь, Радзулов, умерь аппетиты.

Ринат замолкает, но лишь на пару мгновений. После чего, на его губах мелькает пугающая, почти звериная ухмылка.

— Ты б знала, Диана, как же меня возбуждает, когда ты так говоришь. Твой тон, эта смешная самоуверенность, что

можешь вот так посылать меня и оставаться безнаказанной. Нет, Дианчик, я не отступлю. И никаких отказов я не принимаю.

Ладонь Рината уверенно смещается с моей руки, мне на колено и у меня по телу пробегают мурашки.

Это именно та ситуация в которой я и боялась оказаться.

– Руку убрал, – пытаюсь говорить уверенно, но внутри меня всё трясется. – Я не разрешала себя трогать.

– А я и не спрашивал разрешения, – хмыкает Радзулов и резко подавшись вперед, обжигает мои губы поцелуем.

Глава 27 - Я договарюсь

Я упираюсь двумя ладонями Ринату в грудь и умудряюсь оттолкнуть его.

– Нет, – я вскакиваю на ноги, больно ударившись боком об край стола, но сейчас на такую мелочь я внимания не обращаю. – Ринат, прекрати.

– Что прекратить? – Радзулов выходит из себя. – Это ты меня сводишь с ума, провоцируешь. Я не понимаю, что тебе еще надо, чтобы угодить? – Злиться он. – Весь вечер выплясывал перед тобой, а тебе плевать. Диана, – он хватает меня за предплечья и рывком подтаскивает к себе. – Ты не понимаешь, что мне нравишься? Все равно будешь со мной, не получится по другому. Давай, детка. Просто расслабься, – Ринат внезапно меняет агрессивную манеру на вкрадчиво-убеждающую. – Ты просто не знаешь от чего отказываешься. Будь со мной. Моей, – он снова накрывает мои губы поцелуем, а я замираю, позволяя его языку проникнуть мне в рот и сплестись с моим.

Нагло, напористо, как и все что делает Ринат.

В висках долбит пульс от страха и понимания, что очень сильно вляпалась и чем может закончиться такое наше общение, я предугадать не могу.

В конце концов, я усилием воли все же поднимаю руки и тоже обнимаю Рината в ответ.

Он вздрагивает, явно не ожидая этого, после чего притягивает меня еще ближе, низко почти по звериному рыча:

– Дианка, ты с ума меня сводишь.

А я чувствую как мне в бедро упирается что-то очень твердое в его штанах и это явно не мобильный телефон.

О, блиииин. Как же выпутаться?

– Ринат, – я снова отстраняюсь, но на этот раз мягко, чтобы снова не спровоцировать лишний раз. – Знаешь, наверное дело во мне. Я ведь не встречалась ни с кем и никогда раньше. Очень папа строгий. Мне страшно.

Ринат смотрит на меня такими темными полу безумными глазами, что я начинаю опасаться, что он вообще меня слышит.

Но он все же выдает:

– Да, Дамир говорил, что у вас с Русланом батя долбанутый.

Меня конечно немного царапает эта характеристика, но сейчас это меньшее из зол.

– Я не знаю как он на все это отреагирует. Давай, ну...потихонечку будем отношения развивать? Чтоб и он привык, и я тоже поняла каково это. Я ведь до тебя и не целовалась толком ни с кем.

– М-м-м...Дианчик, ты даже более охрененная, чем я думал, – Ринат утыкается мне носом в шею, глубоко вдыхая, а после грубо почти болезненно захватывает губами тонкую кожу там.

Прокладывая такими жесткими поцелуями дорожку от
верха шеи к плечам, после чего возвращается к губам и даже
щекам.

Он будто с ума сошел, а боюсь пошевелиться лишний раз.
– Ринат, давай позже. – Я вкладываю в свою просьбу как
можно больше мольбы и дрожащий от страха и отвращения
голос сейчас приходится очень кстати. – Пожалуйста. Я буду
с тобой встречаться. Но дай мне привыкнуть и надо, чтоб
папа разрешил. Он и так будет злиться. Сегодня я должна на
складе помогать. Мне прилетит, что опаздываю.

Ринат выпрямляется и на мгновение мне кажется, что он
сейчас просто рыкнет:

“Заткнись” и все же завалит меня прямо на стол, чтобы
сделать то... что собирается.

Но он на удивление тяжело выдыхает и делает шаг назад.
– Лады. Я поговорю с ним. Пусть привыкает, что теперь
не он главный мужчина в твоей жизни.

Ринат Радзулов

Глава 28 - Нужна помощь

Сказать, что намерения, которые озвучил Ринат были пугающими – это ничего не сказать.

Во-первых – я не собираюсь встречаться с Ринатом. Всё, что мне нужно это просто выйти отсюда, из этой проклятой беседки и оказаться подальше от самого Радзулова. А во-вторых, с моим отцом он конечно поговорит и более того, я уверена что мой папа будет само дружелюбие. С другими людьми, тем более с теми, у кого нет проблем с деньгами папа ведет себя удивительно мило и даже услужливо. Но вот, что меня ждет уже после разговора Рината с отцом мне даже страшно представить.

– Слушай, а давай не так быстро, м? Все же папу надо к этому как-то подготовить. Может через недельку-другую?

Я в напряжении вглядываюсь в лицо Рината, стараясь прочесть там его мысли. Но в его глазах отражается слишком много эмоций — от ярости до нежности, и это меня пугает. Я слышала о его выходках достаточно, чтобы знать, что он опасен.

Я делаю инстинктивный шаг назад, чтобы создать между нами хоть какую-нибудь дистанцию, но Ринат снова подходит слишком близко.

— Знаешь, Диан, — говорит он тихо, — мне не нравится, что ты вечно от меня сбегаешь. Меня это уже порядком бе-

сит. Я просто хочу, чтобы ты поняла: я серьезно. К тебе.

— Я понимаю, но... — я запинаюсь, пытаюсь подобрать слова. — Это все так быстро. Я не знаю, как реагировать. Папа будет против. Он никогда не одобрит. считает, что любые отношения мне будут мешать учиться и работать на нашу фирму.

Ринат снова ухмыляется.

— Я же сказал, что поговорю с ним, — произнес он, явно не понимая какие последствия после этого разговора могут быть для меня.. — Он должен понять, что ты взрослая и он не все уже может контролировать.

Блин, если он заявит все именно такими словами, то мне вообще страшно представить, что меня ждет.

— Ринат, не надо... — я умоляюще складываю ладони перед собой. — Сам же говорил, что все знают насколько строгий у меня папа. У него есть ряд правил для нас всех, и любое отклонение может вызвать бурю.

— Если он такой злобный, то я в конце концов просто тебя выкуплю. По всем традициям, — Ринат усмехается. — Не волнуйся, малышка. С этим проблем нет.

О, блин. Почему с каждым мгновением все становится только сложнее?

— Знаешь, а давай посоветуемся с Русланом, — неожиданно я нахожу для себя выход. — Идем.

Я делаю жест в сторону двери и Ринат неожиданно для меня, соглашается:

— Ладно, идем. Но сначала... — он протягивает руку и придерживая за плечо, снова накрывает губы нетерпеливым поцелуем.

— Я мог бы взять тебя прямо здесь и сейчас, — выдыхает он, оторвавшись с явным трудом. — Но не делаю этого. Надеюсь ты оценишь то, что я действительно серьезно настроен.

— Д...да, — отвечаю я с заминкой, пытаюсь привести дыхание в норму. — Спасибо. Конечно я это ценю.

Боже мой, да я сейчас готова говорить, что угодно лишь бы выйти наконец из этого плена.

Сердце все еще колотится в груди, когда я и Ринат выходим из беседки и возвращаемся обратно в дом.

Вокруг царит атмосфера праздника — смех, музыка, разговоры. Я пытаюсь собраться с мыслями и понять, что делать дальше и как подать Руслану знак, чтоб он послал Рината куда подальше?

Сейчас все мои надежды сосредоточены на Руслане. Он всегда был моим щитом, и мне необходимо его присутствие, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Как только мы входим в банкетный зал, я оглядываюсь в поисках брата. Но вместо этого вижу только смеющихся и танцующих друзей Дамира, и ни следа Руслана.

— Где мой брат? — спрашиваю я самого Дамира, который сидит за столом и что-то громко рассказывает.

— О, Дианчик, Ринат, вернулись? — Он оборачивается и пробегает по мне взглядом с ухмылкой. — Слушай, Руслан

с Элей сказали, что этот шум их задолбал и они решили отдохнуть от него в комнате на верхнем этаже. Думаю это надолго, – Дамир подмигивает. – Ну, ты же понимаешь.

Глава 29 - Не хочу возвращаться

И после этого у меня кажется сдают нервы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.